

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Таня Кошкина

Человек
ИЗ
малометражки

Курение вредит вашему здоровью

Таня Кошкина

Человек из малометражки

«Автор»

2025

Кошкина Т.

Человек из малометражки / Т. Кошкина — «Автор», 2025

Максим — молодой автомеханик, за плечами которого два курса реабилитации. Он стремится вести обычную жизнь, но разорвать связь с тёмным прошлым оказывается не так просто. Внезапная встреча с Лерой — девушкой, выросшей в атмосфере нестабильности и конфликтов — меняет всё. Их, на первый взгляд, обыденное общение пробуждает в Максиме давно забытые чувства и заставляет его пересмотреть жизненные ориентиры. Судьбы героев переплетаются в сложной паутине эмоций, пороков и зависимостей, где каждый из них ведет борьбу со своими внутренними демонами на пути к лучшей жизни. Рано или поздно каждому из них предстоит сделать трудный выбор и заплатить за него свою цену. Это история о простых ребятах из маленького провинциального городка, о трансформации и цикличности жизни, о мечтах и падениях. О жизни, в которой переплетаются надежды и разочарования, и каждый шаг становится важным в поисках свободы и счастья.

© Кошкина Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Дисклеймер	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	18
Глава 7	19
Глава 8	25
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	38
Глава 14	43
Глава 15	45
Глава 16	47
Глава 17	53
Глава 18	55
Глава 19	57
Глава 20	59
Глава 21	66
Глава 22	68
Глава 23	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Таня Кошкина

Человек из малометражки

Дисклеймер

Данная книга не рекомендуется к просмотру лицам, не достигшим возраста 18 лет или со слабой психикой.

Данная книга содержит в себе сцены насилия, приёма наркотических веществ, алкоголя и курения.

Автор предупреждает – курение опасно для здоровья!

Книга не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или каких бы то ни было других запрещенных веществ.

Автор категорически осуждает производство, распространение, употребление, рекламу и пропаганду запрещенных веществ.

Сцены и упоминания наркотиков присутствуют в произведении исключительно как художественный приём и не несут пропаганду или призыв к противоправным действиям.

Наркотики – это зло!

Употребление наркотических веществ наносит непоправимый вред здоровью и может привести к летальному исходу.

Изготовление, сбыт и другие операции с наркотическими средствами и психотропными веществами преследуются по закону (статьи 228-231 УК Российской Федерации).

Все персонажи и описываемые в книге события являются вымышленными, а любое совпадение с реальными людьми или событиями – случайность.

Часть 1

Глава 1

Начинающееся утро было холодным и пасмурным. Тяжёлые многослойные тучи уныло нависали над головой, на горизонте слабо пробивалось розовое зарево рассвета. Вдоль бетонного забора, ограждающего оптовые склады, шагала высокая фигура. Капюшон куртки был максимально опущен, так что разглядеть под ним лицо молодого мужчины даже при свете дня было бы непросто. Мужчина шёл уверенно, он хорошо знал эту местность. Он направлялся к тому месту, где начиналась, а затем изгибалась буквой "П" теплотрасса. Остановился у поддерживающей металлоконструкции, внимательно осмотрелся, в свете фонаря чуть обнажая скуластое худое лицо. На улице не было ни души. Ловко поднял руку и, на секунду задержавшись, быстро зашагал дальше. Спешно перебежал дорогу и направился в редкую лесопосадку напротив. В утренней тишине послышался тихий голос:

– Скажи своим, на старом месте. Ещё раз провафлите, сам доставать будешь. Всё.

Мужчина положил старую кнопочную "Нокию" в карман куртки, поплотнее закутавшись, ускорил шаг.

Минут через пять он шёл по освещённой пешеходной улице, испытывая огромное облегчение. Подобного рода прогулки всегда шекотали нервы. В отличие от наивных романтических подростков, падких на лёгкие деньги, он прекрасно понимал, что делает и осознавал последствия своих действий. Макс (именно так звали мужчину) был широко известен в узких кругах своего небольшого города. "Знает, где достать", "знает, кому сбыть", "знает, с кем перетереть" – так обычно о нём говорили. Он был человеком закрытым, скупым на внешние проявления чувств. Но мало кто знал, как тяжело ему давалось показное хладнокровие. Эмоциям он давал волю лишь с близкими людьми, а близко Макс предпочитал никого не подпускать. Однако, были и исключения – мать и двое старых друзей.

Так уж случилось, что одним из них был человек, торгующий амфетамином, марихуаной и крэком¹. Наверное, это бы никак не коснулось Макса, но, благодаря бурному прошлому, он имел весьма обширную сеть определённого рода контактов, что для его друга было очень полезным. Макс не был барыгой² в привычном понимании этого слова, по сути, выполняя роль мальчика на побегушках, занимаясь то переговорами, то сбытом, то разведкой. Он был, своего рода, посредником между потребителями и оптовиками, только начинающими осваивать сбыт через интернет. Естественно, делал он это не из благотворительности.

Город был достаточно большим для ведения дел, но, в то же время, довольно мелким для того, чтобы создать относительно "безопасную" среду. Рынки сбыта давно были распилены, сферы влияния определены. Конечно, ГНК³ регулярно отправлял кого-нибудь в места не столь отдалённые, радостно отчитываясь о проведённой работе в СМИ. Но по-настоящему громких дел было мало. Накрывать сеть удавалось, как правило, столичным энтузиастам. Местные же представители власти были прикормлены на всех уровнях и довольствовались мелкими сошками, ставя галочки в протоколах раскрываемости. Как бы то ни было, на смену одним оптовикам приходили другие, а желающих затуманить свой разум меньше не становилось.

¹ Перечислены разного рода запрещённые наркотические вещества

² Здесь – продавец наркотиков. Барыжить, барыжничать – продавать наркотики (сленг)

³ Госнарконтроль

Обычно, Макс предпочитал не марать руки товаром, у него с наркотой была своя история, но случаи бывали разные, и, время от времени, правила приходилось нарушать.

Девять лет назад, когда товар ещё передавали из рук в руки, он впервые попробовал амфетамин⁴. Так начался его "роман" с веществами. Макс тогда был зелёным подростком, а приятель из соседнего двора оказался мелким барыгой. Они ничего не боялись, молодость и отсутствие мозгов были главным оберегом. Вслед за одними веществами очень скоро пришли другие. Злачные компании, клубы, вписки, грязные гаражи... Полная потеря связи с реальностью, проблемы с учёбой, друзьями. Частенько Макс закидывался прямо в своём подъезде, практически на глазах у соседей.

Дальше пошёл обман, барыжничество, мелкое воровство, разбирательство по 158-ой⁵... Мать работала целыми днями, в то время как он изворачивался, обманывал, тащил из дома любую копейку. Дошло до того, что, потеряв почти всё, что связывало его с внешним миром, он спутался с "крокодильщиками"⁶, что логично должно было довести его до быстрого и довольно

⁴ Синтетический стимулятор, производный от фенилалкиламина. Запрещённый рекреационный наркотик, вызывающий стремительно развивающуюся психическую зависимость

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 158. Кража

⁶ Люди, употребляющие "крокодил", то есть дезоморфин – запрещённый синтетический психостимулятор, изготавливаемый

неприглядного конца, но помогла "счастливая" случайность. Одним "прекрасным" вечером именно очередная доза дезоморфина, принятая, вопреки обыкновению, дома, оказалась для Макса чрезмерной. Вернувшаяся домой мать вызвала скорую. А дальше – токсикология, психиатрия, наркология и реабилитация. Матери тогда пришлось продать дачу, но она не бросила его. Это был первый раз, когда она и врачи вытащили его с того света.

Макс щёлкнул зажигалкой, жадно затянулся. Курил он не постоянно, но организм на адреналине требовал хоть какого-то стабилизатора. Его нестандартная работа опасна была не только народной статьёй⁷, имея в кармане стафф⁸, легче всего было развязаться. Собственно говоря, это с ним и случилось спустя полтора года после первой лечебницы. Но мать, переставшая смотреть на своё чадо сквозь розовые очки, уже была начеку. Снова психичка и нарко. И снова "здравствуй, новая жизнь", третья по счёту. На этот раз, попытка оказалась удачной – шестой год он был в завязке. Тем не менее оставить всё в прошлом не получилось, да он и не сильно хотел. Старые друзья и старые связи не отпускали.

Воздух вокруг становился прозрачнее, по тусклой улице поползла первая маршрутка. Макс бросил окурок и помахал ей рукой. Начинался новый день.

в домашних условиях из дешёвых химических реактивов и аптечных средств

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 228, устанавливающая ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. "Народной" названа из-за большого количества осуждённых. Примерно каждый седьмой приговор в России выносят именно по этой статье

⁸ Наркотик, вещество (сленг)

Глава 2

Лера сидела, уперев ладони в скамейку, и шаркала по асфальту ногами. В юбке и пиджаке было жутко холодно, но других чёрных вещей у неё не оказалось. Напротив скамейки, на асфальте стояли две табуретки, вокруг неловко суетились старшие. Мать деловито раздавала указания, не обращая на девушку ни малейшего внимания. Она вообще не хотела брать дочь с собой, но та настояла. Лера не была очень близка с отцом, когда ей было восемь, родители развелись, девочка осталась жить с мамой. Отец не был плохим человеком, беда была в том, что он много и крепко пил. Иногда они виделись по выходным, могли сходить вместе в кафе или кино, но, в целом, у каждого была своя жизнь. Если бы кто-то спросил Леру, любит ли она отца, она замешкалась бы с ответом, но сейчас, когда его околёвшее тело достали из петли, невыносимая тоска разъедала её изнутри. Она понимала, что навсегда лишилась кого-то по-настоящему родного.

Рядом подседа какая-то дальняя родственница, потрепала Леру по спине.

– Ну, ну, Лерочка, держись, детка.

Девушка промолчала. Она не была сильна в small talk⁹, а в текущей ситуации ей и вовсе не хотелось ни с кем говорить.

– Как ты, детка? Как учёба? – попыталась женщина разбавить гнетущее молчание.

Очевидно, вопрос был задан бездумно, женщина тоже чувствовала себя весьма неловко, но Леру это буквально взбесило. Этот вопрос всегда казался ей абсолютно идиотским. Никого не интересовало, здорова ли она, чем увлекается, что её волнует, что она чувствует. Важна была лишь успеваемость. Как будто вся Лерина жизнь сводилась к нужным циферкам в разливном журнале. Циферки были важнее того, что у неё внутри. Девушке физически стало тошно. Она отвернулась от собеседницы, благо ситуация позволяла свалить всё на эмоции.

Двор жил своей жизнью. В детском саду неподалёку весело галдели ребятишки, старушка из второго подъезда выгуливала своих собачек, из-за угла соседней высотки вышел высокий молодой мужчина в синей куртке. Ненадолго замешкался, заметив у подъезда траурное действо. Лера встретила с ним взглядом. Симпатичный.

Что за идиотская мысль? Лере стало стыдно – папа умер, а она любит парнями. Хотя мягкий и добросердечный папа, возможно, её бы сейчас понял. Тем временем, парень свернул, чтобы зайти в подъезд сбоку. Похоже, что местный, и лицо было, как будто, знакомое, сейчас не вспомнить.

Лера перевела взгляд на табуретки, становилось всё хуже. Холод сжимал снаружи, а тревога и горечь изнутри. Она задрала голову и стала разглядывать окна, представляя, что симпатичный парень в синей куртке выглянет наружу. Почему-то ей очень этого хотелось. Но он, конечно же, не выглядывал. Послышался шум колёс, к подъезду подъехала чёрная ГАЗель. Вылезшие из неё ребята, отточенными движениями открыли задние двери и стали вытаскивать гроб. К горлу подкатил ком, Лера зажала рот рукой, ей стало дурно. Горизонт предательски поплыл и начал темнеть. Сидящая рядом родственница участливо подхватила её под руки. Неожиданно для себя Лера горько разрыдалась. Боль и осознание безысходности полностью поглотили бедную девушку.

⁹ Короткая болтовня, позволяющая избежать неловкого молчания (от английского)

Глава 3

Беспросветная хмарь за окном вполне соответствовала Лериному настроению. Она без особого интереса разглядывала мокрые дорожки, нарисованные стекающими по стеклу каплями, и пыталась участвовать в телефонном разговоре с подругой. Беседа не клеилась, девушка на том конце провода никак не могла понять, почему Лера отказывается пойти на вечеринку, о котором они так много говорили в последнее время.

– Да блин, ну чего ты такая тухлая, Лерик?! Не нуди, поехали!

Лера криво усмехнулась, она действительно "стухла", и никто из её окружения не понимал почему.

Неожиданно смерть отца стала для неё очень сильным ударом. Возможно, потому что она впервые за свою короткую жизнь столкнулась с необратимой потерей. Возможно, потому что он всегда был к ней добр, в отличие от строгой и требовательной матери. Девушке казалось, что день за днём из неё высасывали всю радость. Не хотелось просыпаться по утрам, гулять с подружками, делать что-то для себя, читать, смотреть сериалы. Ничто не приносило удовольствия. Всё непродолжительное свободное время она лежала под одеялом с любимой музыкой в ушах. Иногда она перебирала в телефоне редкие совместные фото с отцом и тихо плакала. Девушка не могла без помощи смириться с необратимостью случившегося, а помощи было ждать неоткуда. Близких друзей у неё не было, а мать Леры, Валентина Андреевна, её страданий не понимала. Разговаривать о бывшем муже желания у неё не возникало, они с дочерью вообще крайне редко говорили по душам. Лерину хандру она связывала с приближающимся концом учебного года и возросшей нагрузкой в колледже. Так девушка осталась со своим горем один на один.

– Авитаминоз, наверное... Прости, я правда совсем не хочу.

В коридоре послышался шум.

– Мама пришла, извини.

Лера положила трубку и медленно вышла в коридор.

– Привет.

– Привет.

– Ужинать будешь?

– Я с работы пришла, а не с дискотеки! Конечно буду! – буркнула мать.

Стало понятно, что она не в настроении. Лера молча прошла на кухню, накрыла на стол.

– А ты что? – спросила женщина, заметив только одну тарелку.

– Я не хочу.

– Опять? Ты так язву заработаешь. Чего морда такая кислая, что опять случилось?

Девушка недоумевающе посмотрела на мать.

– Мам, папа умер...

Валентина Андреевна фыркнула, отправляя в рот ложку борща.

– Господи Боже, тоже мне нашла трагедию! Как собака жил, как собака и помер. Жалко тебе его? Алкаша сраного. Меня не хочешь пожалеть? Я как лошадь пашу, чтоб тебя кормить, обувать.

Лера попыталась сдержать слёзы.

– Я найду работу на каникулах, могу сейчас какую-нибудь, после учёбы.

– Ерунду не неси. Сейчас год надо закончить, экзамены сдать. Осталось всего ничего, ты как в институт собралась, если в голове хлебушек?

Девушка всхлипнула, спешно удаляясь в свою комнату.

– Поплачь! Поплачь! – крикнула мать ей вслед. – Два сапога парочка! Скажи спасибо, хоть квартиру не пропил, поедем в выходные разбирать.

Лера не слушала, она свернулась калачиком, крепко обнимая подушку, и плакала от обиды, боли и одиночества.

Глава 4

Макс лежал на старом расшатанном диване, размышляя, стоит ли вообще этот день того, чтобы подниматься. Кризис первой четверти¹⁰ цвёл пышным цветом – в последнее время жизнь казалась пустой и бессмысленной. В голове неровной грудой копились экзистенциальные вопросы. Ничего не радовало. Ничего не хотелось делать. Мысли о чудодейственном “лекарстве” посещали всё чаще.

Макс тяжело вздохнул. Из полуоткрытого окна через всю комнату падал прямоугольник солнечного света, частично попадая ему на ноги. Обстановка в комнате была небогатой: помимо дивана в ней были письменный стол, потёртое компьютерное кресло и часть древнего серванта, служившая шкафом. Пахло старой мебелью и табаком.

Сегодня у Макса был выходной. Он предпочитал иметь официальную работу, хотя, при желании, мог бы легко зарабатывать в разы больше. Но он не был глупым и умел оценивать риски. Балансирование на грани между обывательской и преступной жизнью его устраивало. Макс не лез за пределы своей ниши, опасаясь не столько сесть за решётку, сколько снова сорваться.

Научиться жить без "помощников" было непросто. От природы эмоциональный, со взрывным характером, он долго учился обуздывать внутреннего зверя. Много рефлексировал, старался забивать скуку делами, снимать стресс и злость безопасными методами, понимать свои эмоции и чувства. Тем не менее, соблазн от волшебной таблетки возрастал в разы, когда она была на расстоянии вытянутой руки. Сейчас он стал сильнее вдвойне. Возвращаться в эту карусель Макс не хотелось. Трезвая жизнь, хоть и была весьма унылой, нравилась ему куда больше. Ему нравилось ни от чего не зависеть.

Сейчас у наблюдателя не возникло бы к парню вопросов. Он работал механиком в небольшом автосервисе на территории оптовых складов. Место было бойкое, деньги неплохие. По удачному стечению обстоятельств, вещества отняли у него не так много, как могли бы: проблемы с печенью и пищеварением и несколько зубов были не высокой ценой за пару лет кайфа. Иногда, правда, ещё шалило сердце, но на это Макс не обращал внимания. Мысль о том, чтобы схлопотать инфаркт в его годы, казалась ему абсурдной. Работа в сервисе была непростой, но Макс справлялся. Выбор с его бэкграундом¹¹, прямо сказать, был небольшой. Работать можно было без жёсткого графика, меняясь посменно. Как потопаешь, так и полопаешь. Это было даже удобно.

У него не было каких-то великих целей или большой мечты. Наделённый нетривиальным умом, Макс самостоятельно изучал какие-то вещи, много читал и легко мог бы получить какое-нибудь более “офисное” образование. Но он понимал, что репутация в небольшом городке бежит впереди него. Хорошей работы ему всё равно не видать. Уезжать же было страшно. Большой город дарил больше возможностей, но таил куда больше соблазнов. Однажды Макс сделал жалкую попытку переезда, но хватило его ненадолго. Привычный быт держал парня в рамках, сохранял иллюзию нормальности.

В выходные он часто гулял по лесу на окраине, сидел в сети, навещал мать или просто уезжал на берег реки потупить или порыбачить. Он предпочитал быть один, ему никто не был нужен. Два близких друга и мать держали его на плаву. Макс не был тихим и скромным парнем, но показательно примерная, выверенная жизнь была хорошей ширмой. Лишатся её он

¹⁰ Один из возрастных психологических кризисов, возникающий в возрасте двадцати-тридцати лет

¹¹ Совокупность факторов, определяющих жизненный путь, характер, ценности и взгляды человека. Включает в себя место рождения, семейное положение, образование, опыт работы, культурную и религиозную принадлежность, увлечения и интересы (от английского)

не хотел. Порой он раскачивал лодку. Адреналиновые всплески обеспечивало его нестандартное хобби. Это тоже был своего рода наркотик, завязать со шпионскими играми было сложно. Макс любил это ощущение ходьбы по краю. Прочие потребности закрывали ночи, напролёт проведённые в клубе, барах и быстрые свидания через приложения. К девушкам Макс относился как к мясу, с чисто потребительской позиции. После сильного чувства, утянувшего его в реабилитационный ад во второй раз, к романтическим историям он охладел. Да и девушки, узнав его получше, стремились поскорее покинуть его постель. Наркозависимость не из тех историй, о которых рассказывают во время семейного чаепития, но и шила в мешке не утаишь. Несмотря на приятную внешность и живой ум, партия из него была так себе.

Макс снимал убитую малометражку в пятиэтажке недалеко от матери. Она часто выговаривала ему за то, что он зазря тратит деньги, но жить с ней в просторной квартире Макс не хотел. Он вообще никого не хотел подпускать к своим демонам. А раскормил он их за последние годы прилично. Сейчас он продолжал лежать на промятом диване, размышляя, чем можно забить этот день. Безделье не шло ему на пользу, создавая почву для выедающих душу мыслей. Макс с сожалением подумал, что таблетка феназепам¹² решила бы все его проблемы, но он, разумеется, должен был быть сильнее этого.

В конце концов, Макс поднялся. Умылся, несколько раз подтянулся на турнике в дверном проёме, выпил таблетки для печени, прошёлся по сообщениям в старенькой "Нокии" и в новом "Ксяоми" с треснувшим стеклом. "Кирпич" служил сугубо для рабочих целей, от него было проще избавиться, в смартфоне же было личное.

Надо что-то приготовить поесть. Смотря невидящим взглядом в раскрытый холодильник, он вспомнил, что мать жаловалась на сломавшуюся в кухне люстру. Надо зайти. Заодно и позавтракать можно вместе. Он любил свою мать. Она была единственным, по-настоящему, близким ему человеком. Вырывая парня из задумчивости, за окном зачирикала птичка, радуясь весеннему солнцу. Макс подошёл к окну и открыл его нараспашку, сделал глубокий вдох. День потихоньку начинал ему нравиться.

¹² Лекарственное средство, обладающее транквилизирующим, противосудорожным, снотворным, мышцерасслабляющим и седативным действием

Глава 5

Окна в квартире матери выходили на солнечную сторону. Макс шурился, стоя на табуретке, пытаясь разобраться в запутанных обугленных проводах. Было жарко. Апрельское солнце чрезмерно нагло пробиралось в кухню, и парень спиной чувствовал навязчивое тепло. Он утёр рукой лоб и бросил футболку на соседний стул. В дверь позвонили.

– Ма, откроешь?! – попросил Макс, не отрываясь от проводки.

– Кто это там ещё? – услышал он из прихожей голос матери.

К нему вскоре присоединился другой, приятный девичий. Пришедшая девушка просила шпагат или скотч, чтобы запаковать мешки. Макс догадался, что это была дочка недавно самовыпилившегося соседа, дяди Миши. Наверное, разбирали с матерью вещи в его квартире. Он помнил её маленькой девочкой в смешной шапке с помпонами. Теперь она, должно быть, подросла.

– Сейчас, Лерочка, погоди, минутку, эт надо поискать... А это что? Всё сами потащите?

– Да ничего, мы потихоньку, – мягко ответил голос.

– Ты погоди, погоди, пройди-ка, – Макс услышал в прихожей какую-то возню, – Максимка! А ты там девчонкам мусор вынести не можешь?

Мать с вопросительным взглядом заглянула в кухню, молоденькая соседка, застенчиво опуская и поднимая глаза, стояла у неё за спиной. Невысокая, стройная, зеленоглазая, длинные вьющиеся волосы собраны в лохматый пучок. Ничего особенного.

Макс шагнул с табуретки.

– Не вопрос, конечно, дайте только оденусь.

У Леры был отвратительный день. С утра они с матерью и тётёй перебирали по косточкам отцовскую квартиру. За все годы, что Лера не жила в ней, там практически ничего не изменилось. Каждая мелочь напоминала ей о детстве, о судах и разводе, о папе и о том, как трагично и глупо для него всё закончилось. Захлёбываясь слезами, девушка перебирала свои детские рисунки и старые фотографии. Это было невыносимо. Работы было много, мать хотела побыстрее всё закончить, а отцовская квартира не была образцом порядка и минимализма. Лера была вымотана морально и физически. Женщины делили вещи на нужные, ненужные и откровенный хлам. Хлама к обеду накопилось два огромных мешка. Пустых мешков больше не было, и женщины старательно утрамбовывали вещи в имеющиеся. Вопреки всем усилиям, груз безнадёжно разваливался.

– Лерка, а скотч есть? Ты не взяла? – с укором спросила мать, упихивая в разваливающийся мешок очередную порцию хлама.

Почему Лера должна была взять скотч, она не знала. Просто мать была уставшей и злой, а дочь, как всегда, удачно попала под руку.

– Давай, я пойду куплю, – послушно ответила Лера.

– Да времени столько, мотаться туда-сюда... Иди, вон, у тётя Нины спроси, может, у неё верёвка какая есть? Нам лишь бы до низу не развалилось.

Лера расстроилась, прогуляться до магазина сейчас было бы очень кстати. А идти к малознакомой соседке было волнительно. С другой стороны, она наконец-то могла хоть ненадолго выйти из гнетущей, давящей всеми стенами отцовской квартиры.

В памяти Леры тётя Нина была приятной полной женщиной с добрыми глазами, которая в одиночку растила сына. Тогда он был подростком, немногим моложе Леры сейчас. Девушка плохо помнила, как он выглядел. В памяти сохранилась только неестественная худоба и тёмные синяки под глазами. С другими подростками они собирались в подъезде, курили, кажется, употребляли наркотики, нагоняя на маленькую девочку жути. Родители, всецело поглощённые

скандалами друг с другом, не обращали на такие мелочи внимания. Лера передёрнула плечами, прогоняя дурные воспоминания, слишком много их было сегодня.

Тётя Нина здорово постарела, но была такой же милой и участливой. Глянула на переполненные огромные мешки на лестничной клетке, на маленькую хрупкую Леру.

– Ты погоди, погоди, пройди-ка, – мягким жестом поманила Леру за собой соседка. – Максимка! А ты там девчонкам мусор вынести не сможешь?

Лера проследовала за женщиной на кухню и вдруг обомлела. Посреди комнаты, на табуретке, в одних джинсах стоял "парень в синей куртке". Льющийся из окна солнечный свет как-то кинематографично освещал его высокую жилистую фигуру. На глаза парню падали влажные от пота волосы, на поднятых напряжённых руках еле заметно проступали контуры мышц. Джинсы свободно держались на бёдрах, открывая полоску боксеров, по плоскому животу от пупка шла дорожка волос. Он опустил руки и посмотрел на женщин, перебирая босыми пальцами ног. Лера стыдливо опустила глаза, как будто застукала его за чем-то неприличным. Картина, открывшаяся ей на соседской кухне, показалась слишком привлекательной.

– Максим, – протянул парень руку, после того как спустился и надел футболку.

– Лера, – тихо сказала Лера.

Рука у Максима была большая, тёплая, шершавая, с длинными музыкальными пальцами. Теперь стало понятно, почему его лицо тогда на улице показалось ей знакомым, ведь раньше она видела его много раз. За восемь лет он ощутимо изменился, ушла юношеская смазливость, черты лица обтесались, появились редкие морщинки. Потому Лера и не узнала его сразу – из болезненного вида мальчика он превратился в мужчину. Очень симпатичного молодого мужчину.

– Ма, скотч-то дашь? Там в ящике, в стенке¹³, наверху должен быть, – сказал Макс, натягивая кеды.

– Так, что тут у тебя? – обратился он к Лере, когда они вышли в подъезд.

– Вот эти давайте вынесем, – показала Лера на два перекосившихся от наполнения мешка.

– Ой, не, я не настолько старый, – дружелюбно сказал Макс.

Присаживаясь на корточки, он начал заматывать скотчем один из мешков, затем запрокинул голову и посмотрел на девушку.

– Давай без "давайте", ладно? Давай на "ты"?

– Ладно, – согласилась Лера, – я спущусь, там дверь подержать, может...

На самом деле Лерина помощь была не нужна, но, во-первых, она совсем не хотела возвращаться обратно в отцовскую квартиру, а во-вторых, ей отчего-то очень захотелось проехать с ним в тесном лифте. Макс не возражал. Почти всё место в кабине заняли мешки, ребятам пришлось стоять впритирку друг к другу. Макс, с виду абсолютно равнодушный, нажал на кнопку первого этажа. Лера, едва достававшая ему до плеча, невольно залюбовалась острой ключицей, выглядывающей из-за ворота футболки. Она чувствовала запах. Не парфюм, а уникальный запах, присущий каждому человеку. От Максима пахло его телом, жареной картошкой, каким-то травяным мылом и немного табаком. Не все запахи люди способны уловить, а многие им могут не нравиться, но есть те, которые попадают в самое-самое. Максим пах именно так. Пах идеально. Лера закрыла глаза и жадно втянула носом воздух. Это было очень приятно. Она не понимала, что происходит, было ощущение, что её заколдовали. Такое с ней случилось впервые.

Макс не догадывался о том, какой всплеск эмоций он вызвал в душе молоденькой соседки. С усилием он вытянул тяжёлые мешки из лифта и потащил их к бакам. Лера осталась сидеть на скамейке. Вскоре и он сел рядом.

¹³ Стенка – это многофункциональный предмет мебели, который обычно используется в гостиных или залах. Представляет собой набор модулей (шкафов, полок, тумб и т.д.), которые объединены в единую конструкцию и располагаются вдоль стены

– Замёрзнешь ведь, – с какой-то отеческой заботой в голосе сказал он Лере.

– Я сейчас пойду, просто... – Лера сделала паузу, думая, стоит ли продолжать. – Просто мне там так жутко.

– Ещё бы, – сказал Макс, засовывая и вынимая изо рта сигарету. – Не представляю, каково тебе сейчас.

Лера повернула к нему голову, внимательно разглядывая. Непутёвый сосед, как назло, олицетворял всё то, что могло привлекать её в мужской внешности: светлые густые волосы, бледная кожа, кости, пальцы, скулы, широкие плечи, серые глаза. Девушка поймала себя на мысли, что любит своего собеседника, и ей стало стыдно.

– Я своего отца знать не знал, но близких терять приходилось. Сочувствую, это очень тяжело, – продолжил Макс, не обращая внимания на пристальный взгляд, вновь засовывая в рот сигарету, но, по-прежнему, не прикуривая.

– Спасибо, – тихо сказала Лера, чуть дрожащим от волнения и прохладного ветра голосом.

Никто за последние ужасные недели не сказал ей ничего подобного.

– Пошли, а то простуду словишь, – сказал Макс, поднимаясь и легонько хлопая её по спине.

От этого, едва уловимого, прикосновения Лере будто ударило током. Она поднялась и послушно вошла в раскрытую им дверь подъезда. У лифта она замешкалась.

– Езжай, я ещё постою.

Макс вопросительно посмотрел на неё.

– Просто не могу пока туда вернуться. Спасибо большое, что помог.

– Ерунда, – ответил он и, вместо того, чтобы нажать кнопку вызова лифта, направился к лестнице, – пошли.

Они поднялись на пролёт между вторым и третьим этажами. Макс опёрся на широкий подоконник, Лера, ловко запрыгнув, пристроилась рядом.

Какое-то время они молчали. И это молчание не казалось ей неловким. В воздухе не было тяжести, которая обычно возникает между незнакомыми людьми, оказавшимися в одной комнате. Макс был, как будто, безмолвным телохранителем в Лериной схватке с собственными мыслями. Непонятным образом его присутствие ей помогало.

– Так это всё странно, – сказала, наконец, Лера, глядя в пыльный прокуренный потолок. – Не думала, что больше никогда сюда не вернусь. А сейчас даже сил нет нормально попрощаться.

– Мне жаль, – тихо сказал Макс, – и батю твоего жаль, хороший был дядька.

Лера посмотрела на него с благодарностью.

– Я тебя, небось, пугал в детстве? – спросил Макс, вертя в руках сигарету, как будто никак не мог решить, закурить ему или нет.

– До жути, если честно, – неловко улыбаясь, призналась Лера.

– Ты прости меня, – простодушно сказал парень, запихивая сигарету обратно в пачку, – дури было много, а мозгов мало. Надеюсь, хоть теперь, я не страшный?

– Неет, – улыбнулась Лера, – ты и тогда был не страшный. Страшно было... Это... Ну, то, что вы делали здесь с друзьями...

– Да уж, – вздохнул Макс, – я больше пяти лет как в завязке. Не употребляю, если ты про наркоту.

– Круто, – удивилась Лера, – не думала, что так бывает.

– Бывает. Только об этом обычно не говорят. Да и это, скорее, редкость. Считай, повезло.

– А почему ТЫ говоришь?

– Не знаю, – пожал плечами Макс, – просто услышал тебя сегодня, вспомнил. Захотелось извиниться.

– Извиняю, – смущаясь, улыбнулась Лера, – спасибо, что остался со мной.

Макс помолчал, отошёл к стене, оперся на неё, скрестив руки. С этих позиций они могли видеть друг друга беспрепятственно.

– Знаешь, я, когда в самой жопе был, вот это ощущение, которое даже не боль, просто огромная дыра внутри. Мрак. Мне казалось, что всё, конец, теперь всегда так будет, только мгла, пустота, и ничего больше. Но потом как-то тянется одно за другое, и вот хожу, дышу, ем, люстру матери чищу, и даже в чём-то по-своему бываю счастлив. Так, конечно, временно. Но тем не менее.

Лера внимательно слушала.

– Мне казалось, я мёртвый, понимаешь, не улыбнусь никогда. Но, как видишь, не так. Всё проходит, к сожалению, к счастью... Даже если кажется, что что-то будет всегда, оно тоже пройдёт. Тебе сейчас очень плохо. Абсолютно справедливо. Но это пройдёт. Правда, поверь.

– Ты не можешь знать наверняка, – сказала Лера, пристально глядя ему в глаза.

– Как и ты, – ответил он, выдерживая взгляд.

Макс поймал себя на мысли, что слишком разоткровенничался. Он не любил вести вымученные диалоги с чужими людьми, но девушка располагала к себе, как старый друг или случайный попутчик в поезде. Уходить домой не хотелось, хотелось продолжать разговор. Почему-то она не напрягала, скорее наоборот, вести беседу с ней было легко и приятно.

Лера первая опустила глаза.

– Что ты делал, чтобы забить дыру?

– Помимо очевидных глупостей? – усмехнулся Макс.

– Помимо них, – улыбнулась в ответ Лера.

Ей казалось, она приняла обезболивающее. Простой диалог в пыльном подъезде с едва знакомым соседом, который не был похож ни на кого из её окружения, оказывал необъяснимый целебный эффект. Ей действительно становилось легче. Макс пожал плечами.

– Так сразу и не скажешь. Нужно время. Я горевать себе позволял, прям орать, злиться, выть. Делать старался то, что нравится. Людьюми лечился, беседами, прогулками. Лес хорошо помогает, кстати, рекомендую.

Лера молчала. Горевать по отцу не давала мама, для неё это было сродни оплакиванию Чикатило¹⁴. Делать то, что нравится, тоже было проблематично: она любила танцы, любила рисовать, могла увлечься ни на шутку. Такие занятия отнимали много времени от учёбы и тоже были под запретом. Да и толком она не могла понять, чего именно она сама хочет. Близких подруг у неё не было, оставался только лес, да и туда не безопасно идти одной.

– Мне надо идти, – обречённо сказала она, спрыгивая с подоконника, – мама будет волноваться.

– Да, конечно, – согласился Макс.

Они молча пошли по лестнице. Леру мучил парадокс. Бывший сосед ей очень понравился, но он был однозначно плохим персонажем. В прошлом зависимый, не известно, чем занимающийся сейчас, курящий, слишком взрослый для неё. Но от него веяло таким спокойствием, мужественностью, надёжностью. В тоне, во взгляде, в позе, в крупных чертах красивого скуластого лица – это чувствовалось во всём. Лера ощущала себя маленьким егозливым щенком рядом с большой доброй собакой. Подходя к своей квартире, Макс сказал:

– Если помощь какая нужна, заходи. Мать мне всегда передаст, чем смогу...

– Спасибо, Максим, – ответила Лера, нажимая кнопку звонка, – за всё.

Макс кивнул, скрывшись за дверью. Лера вошла в квартиру.

¹⁴ Андрей Чикатило – советский серийный убийца

Глава 6

Мелкий морозящий дождь то и дело срывался с покрытого низкими серыми тучами неба. Поманившее летом тепло сменилось промозглой прохладой, куда более характерной для местной весны. Потому любителей пеших прогулок на улицах поубавилось. Худой, болезненного вида юноша в кепке и капюшоне, натянутом на глаза, сидел на облупленной скамейке в маленьком запущенном сквере. Место и в хорошую погоду было не особо многолюдным, а сейчас и вовсе пустовало. Лишь редкие собачники сновали периодически по блестящим от дождя дорожкам. На одной из таких дорожек вскоре показался высокий худой молодой человек. На нём была светло-серая толстовка, с широким капюшоном так же максимально скрывающим лицо. Парень сел на другой конец занятой скамейки, достал из кармана сигареты и закурил.

– Погода – дрянь, – сказал он, выпуская струю едкого дыма, – то ли чаю выпить, то ли повеситься...

– Скажешь тоже, – безразличным тоном ответил собеседник. – Чё надо, Ворон? Зачем позвал?

Соскучился, – ухмыльнулся Макс, поворачивая к парню голову, – не звонишь, не пишешь, я переживаю.

– В жопу себе свои переживания запихни, – ответил парень, доставая свои сигареты, – да поглубже.

– Нашёл кого покрасивше, помоложе? – съязвил Макс. – Я серьёзно, Дрон, чё за дела?

– Считай, что так. Подказали, что есть проще и дешевле, решил попробовать, пока не знаю, но похоже, не прогадал.

– И кто это?

– Так я тебе и сказал.

– Да брось ты, – Макс затаился в последний раз и щелчком пальца отправил окурочек себе под ноги, – ничего я твоему дружку не сделаю, ты же знаешь.

– Ты не сделаешь, корешок твой сделает, а мне, сам понимаешь, не выгодно. Я и так с тобой побалакать чисто по старой дружбе припёрся. Так что я у вас больше не беру. И скоро, по ходу, все фрунзенские¹⁵ тоже не будут.

– Весь район твоя птичка потянет? – удивлённо приподнял бровь Макс. – А не подавится?

– Это не моё дело. Мне главное, чтобы было. Бывай. Без обид, ничего личного.

Парень в кепке встал и быстрым шагом направился к выходу из сквера. Макс остался сидеть, достал ещё одну сигарету и задумался.

Выходило, что у Виталика появился конкурент. Наглый и неизвестный. Если он перетянет на себя весь Фрунзенский, они лишатся хорошего куска пирога.

Вообще, зоны распространения в городе были давно поделены. Помимо Виталика, было ещё пять человек, снабжающих страждущих разного рода наркотическим дерьмом. Конфликты иногда случались, но обычно каждому хватало места у этой кормушки. Героинщики бы туда не полезли, оставалось ещё двое, но вряд ли кто-то стал бы занимать чужую территорию так резко и нагло, игнорируя все договорённости. Человек перетянувший к себе Дрона и его ребят, был в этой схеме, скорее всего, новичком. Надо было выяснить, кто он, чего хочет и какими возможностями обладает. Макс тяжело поднялся со скамейки, ему предстояло много работы.

¹⁵ Здесь – жители Фрунзенского района

Глава 7

Простое человеческое сочувствие, которое выразил Лере молодой сосед, тронуло её до глубины души. К этому достаточно было добавить лишь внешнюю привлекательность, коей для девушки в Максиме оказалось с избытком.

Она влюбилась. И от этого всё стало ещё хуже. Это было детское, поверхностное, слепое чувство. Лера видела только образ. Она понимала, что практически ничего не знает о Максиме, и в то же время ей казалось, что они давно и близко знакомы. Она понимала, что для него она просто дочка бывших соседей, понимала, что какие-либо отношения между ними скорее всего невозможны, и от этого её измотанная горем душа мрачнела ещё больше. То, что обычно побуждало людей к жизни, её сейчас прибавало ко дну. Бабочки в животе пожирали её изнутри.

Именно в таком состоянии оказалась Лера в компании одноклассников, решивших собраться потусить после учёбы. Обычно она такие мероприятия игнорировала, развязное поведение подвыпивших молодых людей было ей противно, да и от мамы бы влетело. Лера предпочитала провести время с хорошей книгой, нежели с косноязычными сверстниками, отчего многие считали её занудой. У ребят поумнее девушка, наоборот, вызывала интерес, привлекая не только внешностью, но и широким кругозором, богатым словарным запасом и нетипичным мышлением. Сейчас Лере хотелось хоть ненадолго забыться, и вечеринка в компании одноклассников показалась хорошей идеей. Дружной гурьбой они завалились в маршрутку. Денег на приличное заведение у ребят не было, но тёплая погода позволяла устроить пикник в лесу на окраине города. Лера непринуждённо болтала с Катей и Павликом. Павлик был Лере неприятен: звёздный мальчик из привилегированной семьи, он казался слащавым и наглым. Периодически он намекал на симпатию, но Лера всегда удачно уходила от темы. Сейчас он встречал в разговор подруг, неуместно умничая. Лере он напоминал распушившегося курлычущего голубя, пухшего от самолюбования.

Шумная компания высадилась на конечной и начала обустривать поляну. С собой у ребят было немного еды, дешёвое спиртное и пара пачек сигарет. Сначала всё шло хорошо. В какой-то момент Лере действительно стало легко и славно, все дурные мысли отступили, тревога притихла. Зажмурившись, она сидела на траве, подставив тёплому солнцу стройные белые ноги.

– Лерочка, – Павлик протянул ей полный пластиковый стаканчик и присел рядом, – за нас, за газ и за спецназ!

Сейчас Павлик не казался ей таким уж противным, парень как парень, в целом весьма и неплохой. Лера с улыбкой приняла стакан. После этого были и другие, девушка быстро теряла связь с реальностью. На улице темнело, перед глазами всё плыло. Предприимчивый Павлик с упоением целовал её, размазывая слюни по её лицу. У Леры не было сил сопротивляться. Она вообще ничего уже не чувствовала: ни боли, ни стыда, ни омерзения.

– Поехали ко мне, – возбуждённо шептал Павлик ей в ухо, – предки до понедельника на даче, поехали.

Лера ничего не отвечала, ей казалось, она смотрит несуразный сон, что всё это происходит не с ней. Не она, уродливо шатаясь, залезает в маршрутку, не она смотрит стеклянными глазами в тёмную синь за окном, не её гладит по ноге под запачканной в траве юбкой опостылевший одноклассник. Всё, что сейчас случится, тоже будет не с ней. Вот бы всегда было так: ни мамы, ни учёбы, ни похорон, ни Макса...

Вдруг Лере стало очень плохо. Огненным прутом пронзила затуманенный мозг чёткая и ясная мысль – её сейчас вырвет. Рукой она попыталась сдержать позыв. Кто-то с задних рядов крикнул:

Макс засунул телефон в карман и, придерживая Леру за плечи, повёл её к складам, в автосервис. Она не сопротивлялась. Почему-то она доверяла малознакомому соседу, да и хуже, казалось, быть уже не могло.

Лёха был вторым близким другом Макса. Он был немногим старше, весёлый, предприимчивый, активный, с пиратской бородой. Это он держал автосервис и чаще всего работал с Максом в паре. Там они и познакомились, и как-то быстро спелись.

– На хрена тебе марганцовка? – улыбаясь, сказал он вместо приветствия, вытирая руки ветошью.

И, глядя на повисшую на Максиме Леру, продолжил:

– А это у нас что за сюрприз?

Макс неловко перехватил почти бесчувственное тело. Рука непроизвольно соскользнула с талии на грудь. Под тонкой тканью платья он чувствовал её тепло, чувствовал запах волос. Лера была стройной, с женственными привлекательными формами. Он поймал себя на мысли, что девушка вызывает в нём отнюдь не платонические чувства. Постарался сосредоточиться, пугаясь сам себя. Ещё чего не хватало.

Глядя на неуклюжие движения приятеля, Лёха помрачнел.

– Ты чё тут припёр? Она не откинется?

– Не суети, – Макс, усадив Леру на кушетку в бытовке, начал шарить по полкам, – не видишь, что ли, она синяя? Эт соседка мамина, надо её в чувство привести, а то совсем в говно.

– Ты у нас с каких пор барышень спаиваешь? – подколот Лёха, но сам при этом щёлкнул чайником и достал из железного чемоданчика аптечки лиловый пузырёк. Парни действовали чётко и слажено, вытаскивать людей из невменяйки каждому из них было не впервой.

– Так много вопросов, так мало ответов, – философски пробубнил Лёха. – Ты где это чудо откопал?

– Долгая история, – отмахнулся Макс.

– Давай в сортир её, – скомандовал Лёха, захватив банку с раствором, – сейчас тряпку какую-нибудь те дам.

Макс подхватил Леру под руки и протасил в маленький ледяной туалет.

– Ну, с Богом! – скомандовал Лёха, подсовывая Лере под нос литровую банку с розовой жидкостью.

– Давай, моя хорошая, – подхватил Макс, нежно, но крепко удерживая ей голову, не давая вывернуться.

Леру вырвало. Мужчины удовлетворённо переглянулись.

– Ещё давай, – приказал Макс. – А нашатырь есть? – добавил он, обращаясь к Лёхе.

– Может, – Лёха метнулся на поиски. – У меня сок есть, апельсиновый! – донеслось из помещения.

Леру вывернуло вновь. Макс снова придвинул к ней банку.

– Не надо, пожалуйста, не надо, – взмолилась Лера, стуча зубами и отворачиваясь. – Где я?

– Ооо, – довольно засмеялся Макс, – слышь, Лёшич, есть контакт!

Из комнаты послышался радостный возглас. Макс аккуратно убрал с Лериной щеки прилипшие волосы и ответил:

– На оптушке¹⁷, у меня на работе. Ты не бойся, всё хорошо. Тебе умыться надо.

Он помог ей подняться. Ледяная вода ещё больше отрезвила девушку. Реальность возвращалась, а вместе с ней возвращались боль, безысходность и стыд. По ощущениям, в двойном размере.

– Садись, – указал Макс на кушетку, когда они вернулись в бытовку.

¹⁷ Здесь – оптовая база

Незнакомый бородатый шустрый парень протянул Лере кружку с оранжевой жидкостью.

– Пожалуйста, не надо, – жалостливо сказала она, отталкивая напиток.

– Это сок, дурында, – смеясь, сказал парень. – Пей, витаминка!

Лера посмотрела на Макса, он утвердительно кивнул. Сладковато-кислый сок показался божественным.

– Ну что, теперь мама нас не убьёт? – бодро спросил Макс у приятеля, улыбаясь.

– Вероятно, – с ответной улыбкой согласился парень.

Он забрал у Леры кружку и приветственно протянул руку.

– Лёха!

– Лера, – тихо представилась девушка.

– Ну, что, Валерия, что тебя к нам привело в столь прекрасный вечер? Ты что-нибудь помнишь вообще?

– Смутно, – рассеянно сказала Лера. – Мы с ребятами в лесу выпивали, потом Павлик, потом маршрутка, потом мне так плохо стало, а потом... Вот он.

Она подняла на Максима полный нежности и благодарности взгляд. Но скоро выражение её лица изменилось.

– Фу, – фыркнула Лера, скривив лицо в гримасе отвращения.

– Что фу? – уточнил Лёха.

– Я, кажется, с Павликом целовалась. Боже, какой стыд, – Лера закрыла лицо руками.

Лёха, смотревший по очереди то на Макса, то на Леру, заметил еле заметное движение мышцы под скулой приятеля. Он понимающе улыбнулся. Надо было быть слепым, чтобы не заметить химию между этими двумя. Лёхе казалось, он физически ощущает повисшее в воздухе напряжение. У Леры всё было написано на лице. Макс с виду был равнодушен. Но Лёха давно знал этого патлатого товарища. За несколько лет совместной работы девушек в этом здании побывало не мало, подобного уровня заботы не проявлялось ни к одной даже близко.

– Я вас, ребят, оставляю? – спросил Лёха с заговорщической улыбкой, направляясь к двери. – У меня ещё работы полный бак.

– Её домой отвезти надо, – серьёзно сказал Макс, натягивая верх рабочей рубашки, – там мать, небось с собаками ищет.

Он достал из Лериной сумки телефон, сел напротив неё на корточки.

– Значит так, звонишь маме, говоришь с подружками, ребятами, не важно... Загулялась, звук был выключен, о времени забыла.

Лера страдальчески застонала, увидев семнадцать пропущенных от мамы.

– Дай сюда, Гаечка, – сказал Лёха.

Он взял Лерин телефон и набрал номер Валентины Андреевны.

– Да, алло, здравствуйте, Вы извините, я тут телефончик нашёл, Вы там как "мама" вбиты. Да, да, да ничего страшного. Да, где Вам удобно? Нет, ничего не нужно, что Вы. Да, спасибо. До свидания.

– Учитесь, студенты, – пафосно сказал Лёха, кидая Максусу телефон. – С тебя магарыч, Лерка.

– Супер! – обрадовался Макс. – Телефон потеряла, испугалась, вернулась, пришлось долго искать. Вот почему одежда испачкана и лицо зарёванное.

– Нашатырь понюхай, и жвачку ей купи, – подытожил Лёха, – и легенда что надо!

Лера была в шоке. Получалось действительно довольно складно.

– Ехать сможешь? – спросил Макс у Леры. – Давай, домой тебя провожу, мне ещё работать надо.

Тон был нарочито строгий. Лёха опять хитро улыбнулся и посмотрел на ребят.

– Телефончик твой завтра верну, красавица, уж придётся потерпеть.

Лера согласно кивнула. Полдня прожить без телефона – ничтожная цена за то, что ребята её приютили и привели в чувство.

– Давай, поехали, – поторопил Макс, хватая Лерину сумку.

В маршрутке девушка сидела тише воды, ниже травы. Макс, рядом молча смотрел в окно. Внутри у него царило давно забытое воодушевление – приятно было поиграть в рыцаря. Он повернулся к своей спутнице, разглядывая её сверху вниз. Лера, завернувшись в огромную для её размера кофту, поникшая, скукожившаяся, напоминала выпавшего из гнезда птенчика. Это показалось Максиму очень милым. Он почувствовал необъяснимый прилив нежности к девушке. Захотелось погладить её по голове, обнять, как кого-то близкого. Вместо этого, он легонько пнул её ногу своей.

– Ну ты чего?

Лера ещё сильнее вжалась в сидение.

– Стыдобухи мешок.

– Понимаю, – ухмыльнулся Макс, – не так всё страшно, со всеми бывало.

– Слабое утешение, – пробурчала Лера.

– А я тебя и не утешаю, – усмехнулся Макс, – для этого надо понять суть проблемы.

– Суть в том, что я жалкая алкашня, – убитым тоном ответила Лера.

– Не-а, – цыкнул Макс, – ты ж не развлекаться туда пошла.

– А для чего ещё люди напиваются?

– Пффф, чтобы забыться, кому-то что-то доказать, из любопытства, для решимости, назло... Дальше продолжать?

Лера молчала.

– Так что, возвращаемся к сути, – он пристально посмотрел ей в глаза. – Что у тебя случилось?

– Папа, – поджала губы Лера, – папа умер, а всем как будто всё равно. Мама даже слушать ничего не хочет. Для неё он просто мудака конченный, а я мудакова дочь, которая всегда всё делает плохо, как ни старайся, как ни крути! И все живут, как будто вообще ничего не случилось. Как будто его никогда и не было. А я... Я так не могу.

Лера удивилась, как легко ей дались эти слова. Максим необъяснимо располагал к себе. Она не боялась ни осуждения, ни насмешки, ни равнодушия. Ей казалось, что ему она может рассказать вообще всё что угодно. Вот только о том, какие невероятные чувства он в ней пробудил, не может.

Неожиданно Макс протянул ей раскрытую ладонь вверх руку. Лера медленно вложила свою ладонь в его. Пальцы мгновенно замкнулись. Он положил сцепленные руки себе на ногу. Этот жест для Леры заменил все возможные слова. В нём была сила, поддержка, симпатия. В нём была надежда.

– Ты не мудакова дочь, – тихо произнёс Макс, – но бухать не поможет.

– Спасибо, – сказала Лера, сжимая его ладонь. – Повезло, что я тебя встретила...

– Ох, не думаю, – грустно улыбнулся парень.

Он сделал это машинально. И сейчас, сжимая тёплую маленькую ладонь, не чувствовал ни волнения, ни неловкости. Как будто эта девушка принадлежала ему всегда, как будто он сотый раз вот так держит её за руку.

На улице они расцепили пальцы, и какое-то время шли молча, чуть сторонясь друг друга. Лицо Максима было задумчивым, Лера, уже прилично протрезвевшая, тоже думала о множестве вещей.

– Так ты автомеханик? – спросила она, нарушая тишину.

– Выходит, что так.

– Не слабо ты запалился, – улыбнулась Лера, – знаю теперь, где живёшь, где работаешь...

– Я там не живу, – улыбнулся Макс. – А что? Ценная информация?

– Не исключено.

– Ты сама не меньше запалена, – подыгрывал Макс, – так что ещё посмотрим, кто кого.

Он проводил её до самой двери.

– Хочешь, с мамой твоей поговорю?

– Не надо, – покачала головой Лера, – будет только хуже.

Макс сделал шаг назад, отходя к лестнице. Лера почувствовала резкую щемящую тоску, ей не хотелось, чтобы он уходил вот так.

– Максим!

– М? – обернулся он, начавший спускаться.

– Помнишь, ты говорил про лес?

– Говорил.

Лера никак не могла решиться. Макс вопросительно смотрел на неё, застыв ногами на разных ступеньках.

– Я, наверное, всё ещё пьяная...

– Есть немного, – улыбнулся Макс, – иди домой, Гаечка.

– Ты не мог бы съездить со мной? – быстро выпалила Лера и опустила глаза, чтобы не видеть выражение его лица.

– Возьми подружку какую-нибудь или парня.

– Нет у меня парня, да и подружек особо, – грустно пробормотала Лера, разворачиваясь к двери.

План провалился, надо было заходить домой. Но она хотя бы попыталась. В отчаянии, вместо прощания, она бросила, не оборачиваясь:

– А говорил, что сможешь, если что...

Сзади слышались шаги. Лера спешно обернулась. Макс подошёл к ней почти вплотную.

– А ты, оказывается, наглая, малая, – улыбнулся он. – Я сегодня по помощи юным девам все лимиты, по-моему, выполнил.

Лера молчала, изо всех сил сдерживая улыбку. Она поняла, что лёд тронулся. Повисла тишина. Отключился, не улавливая движения, настенный светильник. В темноте Лера слышала своё сбивчивое дыхание, чувствовала его запах. Послышался глубокий вздох. Свет снова зажёгся. Макс протянул Лере свой телефон.

– Пиши давай, – сказал он уверенным тоном, наблюдая сверху вниз, как тонкие пальчики быстро вбивают заветный номер.

Глава 8

Дома Лере как следует влетело от матери. Понимая, что она в любом случае учует алкоголь, Лера добавила к легенде с телефоном сиделки с подружками, что, конечно же, не сыграло ей на руку. Не стесняясь в выражениях, Валентина Андреевна выговаривала дочери за безответственность, небрежное отношение к вещам и отсутствие любви и благодарности к матери. Глотая сладкий чай, девушка смиренно принимала обвинения. Мама даже не догадывалась, насколько они, в кое-то веки, были справедливыми. Если бы Лере сейчас дали плеть, она бы себя с удовольствием высекла. Ей было стыдно. Она ненавидела себя за всё, что случилось в этот вечер. Кроме одного.

Она думала о том, что, если бы не постыдная ситуация с одноклассниками, она ни за что бы не встретила с ним, не подержала бы его за руку, не надела его одежду и не поговорила с ним о сокровенном. Лера была согласна пережить заново все события дня, даже мерзостные приставания Павлика, лишь бы испытать это вновь.

Она долго думала, стоя под душем, пытаясь понять, что происходит у неё внутри. Чувство к Максиму всё менее походило на симпатию к красивому мальчику с обложки журнала. Сегодняшняя ситуация показала его таким, каким она себе его и представляла: принимающим, эмпатичным, надёжным. Кроме того, он был первым мужчиной, к которому её очень сильно влекло физически. Нет, Лере и раньше нравились парни, но всегда на каком-то дружески-романтическом уровне. При мыслях же о Максиме всё тело начинало сладостно ныть. Это было новое ощущение, оно пугало и дразнило одновременно.

Было ли это из-за того, что он был намного старше, или внешне абсолютно попадал под её вкус, или потому что было в нём что-то такое, что Лера не могла для себя объяснить. Что-то судьбоносное. Почему-то она была уверена, что этот спокойный высокий мужчина знает, что для неё важно, знает, как сделать ей хорошо, знает, на какие точки надавить, что с ним рядом легко и надёжно. Надо только дать зелёный свет. И в этом была основная проблема.

Сердцем Лера чувствовала, что магнит работает не только в одну сторону, но головой понимала, что её чувства вполне могут быть безответны. В поведении с ней Макс был совершенно спокоен. Он не лебезил, не флиртовал, не болтал без умолку, не пытался глупо шутить, не отмачивал каких-то дурацких штук. Именно этим обычно занимались все парни, проявлявшие к Лере интерес. Макс был обычным. С Лёхой он общался практически так же, как с ней. Ни дрогнувшего голоса, ни заигрывающего тона, ни потных ладоней. Ничего не выдавало его. Разве что взгляд. Взгляд отнюдь не был равнодушным. Но и тут Лера могла выдавать желаемое за действительное. А протянутая рука – это просто братский жест поддержки опечаленной девочке. Как, в таком случае, позорно выглядели её попытки вытащить его на свидание.

– Я это переживу, – сказала сама себе Лера, закрывая воду, – я всё это переживу.

О многом ещё ей хотелось подумать, но полный противоречивых впечатлений день взял своё. Через пять минут она крепко спала в своей кровати.

Глава 9

Выходя из Лериного подъезда, Макс услышал блямканье телефона. Сообщение было от Лёхи. Он прислал картинку с Чипом и Гаечкой. Довольная мышка целовала удивлённого бурундука в щёку.

– Вот засранец, – улыбаясь, вслух ругнулся Макс.

Он почувствовал, что сердце стало биться быстрее, сделал несколько глубоких вдохов. В душе царило небывалое воодушевление. Надо было ехать в сервис, Лёха и так отдувался за двоих.

– Как прошла операция? – поинтересовался Лёха, когда приятель вернулся.

– Вроде бы, успешно.

– Дела, конечно... Где ты её выловил?

– На дороге тут в меня врезалась, – пояснил Макс. – Сам охренел. Она раньше с матушкой по соседству жила, я её с детства помню. Тут недавно просто пересеклись случайно.

– Случайность на случайности, прям, – усмехнулся Лёха, ковыряясь под капотом, – прямо судьба какая-то.

– Да какая судьба, – отмахнулся Макс, – город с пуговицу, спим все под одним одеялом.

– Одного не пойму, – продолжил Лёха, – девочка же комильфотная¹⁸ с головы до пят, за версту видно. Какой чёрт её дёрнул так нажраться?

"А какой чёрт всех нас дёргает?" – подумал Макс, а вслух сказал:

– У неё отец в марте повесился. Человеку, как бы, хреново.

– Оу, – удивился Лёха, – да уж, хорошего мало.

Какое-то время они работали молча.

– Молоденькая ведь совсем, – неожиданно пробубнил себе под нос Лёха.

– Кто? – не сразу понял Макс, погружённый в свои мысли.

– Гаечка твоя.

– Она не моя. В чём вопрос?

Лёха с грустной улыбкой помотал головой.

– Ты б себя со стороны видел, понял бы в чём вопрос.

Макс поднял голову и недоумённо посмотрел на приятеля.

– Нравится она тебе, тут ежу понятно, – пояснил Лёха. – Сколько я их тут видал с тобой, ни с одной так не возился. Я уж про то, как ОНА на тебя смотрит, молчу. Ты решил, раз по народной никак не сядешь, так всё можно что ли?

Макс сурово посмотрел на приятеля. Он никогда не обсуждал с Лёхой свои дела напрямую, не желая втягивать друга во всю эту грязь и создавать тому лишние проблемы. Намёки, озвученные сейчас, были ему неприятны. Они раскрывали карты, напоминали Максиму, что его маленькая тайна на самом деле секрет Полишинеля.¹⁹

Он закатил глаза, сделал гримасу недоумения и погрузился в работу, ничего не отвечая. Всем своим видом показывая, что приятель несёт бред.

– Дядя Лёша всё видит, – продолжил Лёха, – лучше думать забудь, от греха подальше. Она славная, не поспорю, ладенькая, смазливая, да и так... Видно, девчонка хорошая, но малая же совсем, двадцати нет. Не твой контингент, неправильно это. Мой тебе совет – не связывайся. Ты поиграешься и выбросишь, а ей, мож, жизнь испортишь.

¹⁸ Соответствующая правилам светского приличия, хорошего тона (устар.)

¹⁹ Фразеологическое выражение, обозначающее секретные сведения, получившие распространение среди широкой публики; мнимую тайну. "Секрет на весь свет"

Макс промолчал. Он пытался отследить, что чувствует. Он отмахнулся от Лёхи, но стоило признать, что тот был прав. Девчонка не шла из головы, отрицать, что есть определённый интерес, было глупо.

Если покопаться, то ясно это стало ещё в тот день, когда он помогал ей с мусором. Но тогда он не придавал этому особого значения. Лера была приятной, нефальшивой. В ней не было игры, а именно это Макс больше всего ценил в людях. Он любил настоящих, искренних, ничего из себя не строящих. Девушка, в силу ли возраста или сама по себе, была как раз такой. Его подкупили её откровения об отце, о чувствах. Казалось бы, ему не должно было быть дела до переживаний чужого человека, но соль была в том, что Лера не казалась ему чужой. В тот день он свалил всё на ностальгию, в конце концов, формально они давно были знакомы. В памяти всплыло много воспоминаний, ему было приятно разделить их с человеком из прошлого. Девушка располагала, расслабляла, ему понравилось говорить с ней. Кроме того, он чувствовал себя неким спасителем от того, что смог помочь ей и словом, и делом. От встречи остались приятные эмоции, Макс связывал их именно с реализованной заботой о более слабом. Да, Лера была симпатичной, он отметил это, но не более. Не встретиться они вновь, он бы благополучно забыл о ней, но судьба распорядилась иначе.

Макс был очень удивлён, когда она врзалась в него на слабоосвещённой дорожке. Но сейчас он понял, что это была не единственная эмоция. Он был рад. Почему-то рад увидеть её снова. Ему приятно было говорить с ней, прикасаться, и то, что он почувствовал после, его напрягло.

Если в прошлый раз он разглядел в Лере располагающего собеседника, то сейчас на первый план отчётливо вышли стройные ноги, тонкая талия, длинные волосы, пальцы, губы, грудь... Это был не обезличенный партнёр по диалогу, это была красивая молодая женщина. И у него было странное ощущение, что эта женщина его. Захотелось её оберегать, заботиться, огородить от тех, кто может обидеть, схватить в охапку, слушать, гладить волосы, а потом целовать, а потом... Макс почувствовал, как тело отвечает на его мысли, и старательно отогнал от себя приятные фантазии. Это было неправильно, неразумно. Его никогда не привлекали девушки сильно младше него. Но в Лере было что-то особенное, что-то родное, притягивающее. Потому и захотелось взять за руку, потому и сохранил номер телефона.

Погружённый в рассуждения о глубине своего морального падения, Макс закончил работу. В конце концов, это просто эффект новизны, ничего особенного. Да и испытывать симпатию пока никто не запретил. Макс дал себе индульгенцию на мысли о Лере, успокоив себя тем, что думать можно о чём угодно. Важны лишь действия. Никаких действий предпринимать он не собирался. Выполнит обещание с лесом и прекратит общение.

В конце концов, он почти шесть лет не поддавался куда более серьёзному искушению, остаться с симпатичной девчонкой в приятельских отношениях казалось пуствяком.

Лёха, ждавший его, дремал на кушетке в бытовке. Макс отмыл руки, потеревил приятеля по плечу.

– Поехали домой, я закончил.

Глава 10

Лера была наказана. Валентина Андреевна назначила неделю домашнего ареста, но девушка знала, что на практике ей придётся провести взаперти максимум ближайšie выходные. Мама работала и не могла в полной мере контролировать исполнение своего наказания, к тому же женщиной она была отходчивой и необязательной. Возвращённый Лёхой телефон был временно конфискован. Предстоящие дни Лере предстояло провести в тишине и томительном ожидании. Времени на размышления было более чем достаточно. К парам Лера подготовилась ещё в субботу утром, заниматься дополнительно ей не хотелось, в голове всё равно ничего не задерживалось. Девушка закрывала глаза, и в памяти всплывал запах мужского тела, тепло касающейся ноги, ощущение утопающих в большой ладони пальцев. Сосредоточиться на чём-либо было невозможно.

Лера сделала растяжку, попробовала почитать, поковырялась в социальных сетях – минуты тянулись, как мёд, перетекающий из ложки в чай. Лёжа на животе, подперев щеку рукой, Лера штрихами набрасывала в тетрадке высокую плечистую фигуру. Вопреки всему произошедшему, настроение у неё было приподнятое. Она с улыбкой рисовала в уме перспективы новой встречи.

– Я смотрю, у тебя настроение хорошее, – в комнату вошла мама.

– Ничего такого, – ответила Лера, закрывая тетрадь, – просто замечталась.

– Об учёбе надо думать, а не в облаках витать, – раздражённым тоном постановила Валентина Андреевна, присаживаясь на кровать, – у тебя сессия на носу.

– Mam, да сдам я твою сессию, – отмахнулась девушка.

– Она не моя, доча! Когда ж ты поймёшь, что это только тебе надо. Вот что мне с тобой делать, Лера? – мать тяжело вздохнула. – Повезло, хоть парень приличный попался, вернул телефон, а так бы в трубу. Ты же видишь, как эти деньги достаются?

– Прости, мам, мне правда очень стыдно. Такого больше не повторится.

– Уж надеюсь, – вздохнула мама. – По учёбе всё сделала?

– Сделала.

– А из Скана²⁰?

Лера мрачно закрыла тетрадку и поднялась за толстым задачником.

– Дочь, год остался, – несокрушимым тоном констатировала мать, – голову пора включать. У тебя одни гульки да мечты на уме, так и хочешь со средне-специальным остаться? Думаешь так просто поступить куда хочешь? Посиди, порешай, пока всё равно дома. Я ж свою голову тебе не вставлю. Горе ты моё...

Самым страшным для матери был Лерин провал на экзаменах, отчисление из колледжа или не поступление на вышку. Девушка еле заметно усмехнулась. Вчера она могла отравиться, заблудиться, получить по голове и так и остаться навсегда лежать в какой-нибудь городской канаве. Быть изнасилованной или лишиться девственности с человеком, который был ей противен, забеременеть или подхватить ЗПП²¹, но это было не важно. Важно было, сделала ли она грёбаную математику.

В оправдание Валентины Андреевны можно было бы сказать, что она не знала всей правды, но Лере думалось, что мама и не желает её знать.

Матери было нелегко. Она вышла замуж не за того человека, и очень скоро он стал ей противен. Лера росла в семье, где не было любви и душевных разговоров за ужином. Роди-

²⁰ М.И. Скана²⁰ – советский математик. Здесь имеется в виду сборник задач по математике для поступающих во ВТУЗы под его редакцией

²¹ Заболевания, передающиеся половым путём

тели всё время ругались, цепляли и изводили друг друга. Лера была сдерживающим фактором, вынуждающим их продолжать страдать, вместо того чтобы освободить друг друга. Потом она превратилась в обузу. Живое напоминание о кошмарном браке, разрушенной молодости, похеренных мечтах.

Лера была похожа на отца как две капли воды, если так можно выразиться, сравнивая внешность мужчины и женщины. Мать, видевшая в ней ненавистного мужа, со временем стала воспринимать Леру как реванш, возможность отыграться за свои нереализованные амбиции. Сначала – со спортом, пока дочь не получила травму, теперь – с престижным образованием. Наверняка, Валентина Андреевна по-своему любила дочь, но Лера не чувствовала этой любви. Где-то в глубине её души клокотал бунт. Но выразить протест открыто не хватало смелости. Она почти полностью подчинялась решениям матери, плохо осознавая, чего же она сама хочет. Отчасти поэтому Леру и тянуло к Максиму – это был, в кое-то веки, её выбор, и этот выбор точно бы не понравился маме.

Валентина Андреевна смягчила тон.

– Что за девчонки-то хоть с тобой были? Твои?

– Да, мои, Катя, Яна, – почти честно ответила Лера.

– А чего вас вдруг на приключения потянуло? Они ж путёвые, вроде.

"В отличие от тебя," – мысленно продолжила за мать девушка.

– Не знаю, мам, просто так, пятница, чёрт попутал...

Мать снова тяжело вздохнула и поднялась.

– У тебя наследственность. Соображать надо хоть немножко.

Хорошее настроение Леры как ветром сдуло. Её опять ткнули носом в отца, нашедшего утешение в петле. Лера открыла задачник и попыталась сосредоточиться на упражнениях. Естественно, из этого ничего не вышло.

Так, в беспокойных мыслях, рутине и предвкушении прошли выходные. В понедельник утром Лера получила обратно свой телефон. Мать удивлённо наблюдала, как девушка торопливо закидывает в себя завтрак.

– У нас пожар, что ли? Или отнимут?

– Мы с Яной хотели пораньше встретиться, я опаздываю, – соврала Лера.

Она настолько часто врала матери, что научилась не выдавать себя ни тоном, ни мимикой. Это был её единственный способ противостояния.

Спускаясь в лифте, Лера нервно разблокировала экран. В телефоне висели звонки от матери, от девчонок из группы, сообщения, спам. Лицо девушки мрачнело. Он не написал и не позвонил. Он забыл о ней. Лера разочаровано запихала телефон в сумку и, воткнув наушники с музыкой, вышла из подъезда.

Глава 11

Замок дважды провернулся, и Макс вошёл в квартиру. Привычными движениями скинул рюкзак, швырнул на тумбочку ключи, сбросил по дороге на кухню кофту. Достал из холодильника бутылку с водой и сделал несколько жадных глотков. После смены всегда больше всего хотелось в душ. Сегодня это желание было особенно велико – он чувствовал, как напряжён.

"Надо бы с кем-то замутить", – подумал Макс, избавляясь от одежды. Последние недели выдались непростыми и насыщенными, было не до охоты. Тем не менее, сексуальный голод давал о себе знать, а прикосновение к симпатичной девушке только усилило его. Но пока было не до этого. Выходные предстояли не лёгкими, ему нужно было отвезти Виталика за товаром. В таких поездках не было особой сложности, но психологически они очень выматывали. Виталик пополнял запасы один или два раза в месяц. Обычно доставкой опасного груза занимался специальный человек, но иногда случались накладки, и курьер выпадал из обоймы. В таких случаях Виталик мотался в Москву сам и всегда брал сопровождающего. Кого-то, кому доверял. Таких было немного. Естественно, в такие командировки Макс ездил не безвозмездно. Если с полуграммовыми дозами был хоть какой-то шанс отмазаться, в случае обнаружения сотрудниками в триста раз большего перевозимого груза, парни стопроцентно попадали за решётку на много лет. Такой риск хорошо оплачивался.

Макс выключил воду, убрал мокрые волосы с лица. Надо было собраться. Вчерашнее происшествие выбило его из колеи привычных будней. Он понимал, что должен хорошо выспаться и успокоиться. Ему предстояло провести в пути более восьми часов, четыре из которых за рулём. Его половина была особенно неприятной, что обуславливалось банальной логикой: он водил намного лучше Виталика, поэтому в случае погони шансов уйти было больше.

Приятель заехал за ним в начале пятого. Макс отодвинул переднее сиденье, расположился полулёжа, пытаясь максимально отдохнуть перед ночной дорогой. Ничего примечательного в пути не происходило. Парни вели неспешный разговор на совершенно разные темы. Со стороны казалось, что два приятеля просто отправились в путешествие.

– Что-то по хрену этому удалось узнать? – спросил Виталик, после того как они обсудили текущие события в стране и мире.

– Не особо, но фрунзенские все у него теперь берут. Говорят, проще и дешевле.

Водитель презрительно хмыкнул.

– Он меценат, что ли? Куда ж дешевле-то?

– Не знаю, – ответил Макс, задумчиво глядя в окно, – расценки не узнавал, но есть и хорошая новость.

– С этого начинать надо было!

– Есть человечек один, вроде как к нему очень близкий. Мне место сказали, где он бывает частенько. Бар нормальный, людей много обычно. Можем подойти перетереть, или приглядеться хотя бы.

– Супер! Организуй, я подъеду.

Виталик был старым другом Макса, одним из немногих переживших его непростую историю. Единственным, кто не отвалился позже. Коренастый, кареглазый, с грубыми чертами лица он был не похож на Макса не только внешне, но и по характеру. Виталик привык сначала делать, потом думать, решал дела быстро, часто лез на рожон. Он был хитрым и беспринципным, но не обладал аналитическим умом. Он ценил Макса за расчётливость и подвешенный язык. Парень мог договориться как с серьёзными дядями, так и с дворовой шпаной, общаясь с каждым на понятном ему языке. Он думал, прежде чем делать, думал, прежде чем говорить. Мог просчитать несколько шагов вперёд, видел ситуацию под разными углами. Он не раз отговаривал Виталика от провальных решений и не раз подсказывал выигранные ходы.

Ворон оправдывал свою кличку и был умной и нужной "птичкой". Молодой оптовик нуждался в таком человеке, как Максим, и жалел, что приятель не погружён в его дела полностью. Ворон расширял его рынок сбыта, помогал с мелкими поручениями, шерстил информацию, тем не менее, старался максимально дистанцироваться. Макс был благодарен другу за доверие, за то, что не отвернулся от него и давал возможность заработать. Это была странная парочка, но они дорожили друг другом.

На подъезде к городу машина встала в пробку.

– Возьми себе автомат уже, блин! – раздражённо заметил дёрнувшийся вперёд Макс, после того как Виталик в очередной раз резко тронулся.

– Ну, это ты у нас мастер ручку подёргать, – ехидно парировал приятель. – Как оно, кстати? Нашёл кого? Рыжая та ничё была.

– Какая рыжая? – Макс повернул к водителю недоумевающее лицо.

– Ну та, в клубе с тобой была. Высокая, рыжая, на ушко всё тебе что-то нащёптывала.

Виталик посмотрел на Макса, выражение лица у того, по-прежнему, было непонимающим.

– Серьёзно? – расхохотался Виталик. – Правда не помнишь её?

– Нет.

– Да ты гонишь!

– Не помню, Веталь, – серьёзно сказал Макс. – Не понимаю, о ком ты.

– Ты же её трахал!

– И что с того?

– Я помню каждую!

– Ну, молодец, – рассмеялся Макс, – а я делаю всё, чтобы не запоминать. Хватит с меня. Я опять в дурку не хочу.

– Ты пессимист, – иронично заметил Виталик, – видишь лишь минусы, а плюсов ведь тоже много.

– Например?

– Тебе списком? – ухмыльнулся водитель. – Всё по-другому, когда живой человек рядом. Твоя, родная. Смысл появляется. У тебя тыл, опора, кайф особый, не то что с этими сосками.

– Каждый прочит, как хочет.

– Дело твоё.

Макс промолчал.

– Я вообще думаю Вике предложение сделать.

– Ого! – Макс привстал с разложенного кресла, подчёркивая важность события. – Серьёзный шаг.

– Да у меня, как-то, не серьёзных уже и не бывает, – с усмешкой ответил приятель.

Макс хорошо знал Вику. Они с Виталиком много лет были вместе. Она была хитрая, умная, с сильным стержневым характером, другая бы Виталика просто не вывезла. Вика была в курсе всех дел, но ни во что не лезла. Макс задумался. В глубине души он был рад за друга. Надёжная, любящая женщина рядом – хороший подарок судьбы. Но своей деятельностью Виталик сильно подставлял Вику. Если он сядет или его убьют, она останется одна, возможно, с долгами, а то и того хуже. Макс не хотел бы для любимой женщины такой участи.

День клонился к закату. Вскоре мужчины поменялись ролями. Макс сел за руль. Он знал, что на дорогу уйдёт не меньше пачки сигарет. В этом был парадокс: всегда имея сигареты под рукой, он мог не притрагиваться к ним по неделе, а мог скуривать одну за другой. Это неплохо помогало отслеживать своё состояние. Макс не курил от скуки или за компанию, только когда нервничал или был возбуждён, даже если сам не осознавал этого. У него был красный флаг: если без явной причины он выкуривал три сигареты подряд, причину нужно было срочно найти. Это значило, что он нестабилен, легко было пуститься во все тяжкие. Сейчас

причина была абсолютно ясна. Он пытался стабилизироваться с помощью болтовни, дыхания, концентрации на дороге, но, тем не менее, напряжение было очень сильным. Бычки валились в пепельницу один за другим.

В этот раз, как и в прошлые, они благополучно добрались до дома. Снова повезло. Глубоко за полночь Макс вернулся в квартиру и обессиленный рухнул на диван. Ему было не до Леры. После опасного трипа²² нужно было восстановиться. Проспав до обеда, остаток дня Макс провёл за занятиями, максимально не напрягающими. В понедельник утром в сервис должны были подогнать тачку по договорённости. Зная, что завтрашний день будет не менее тяжёлым, чем вчерашний, сегодняшний Макс старался провести с минимумом энергозатрат. К вечеру он вспомнил о Лере и о данном ей обещании. Стресс из-за поездки выбил все мысли о девушке из головы. Макс подумал, что с удовольствием встретится и поболтает с ней снова, но пока это откладывалось в ящик бесконечных несрочных дел.

Будильник мерзким писком оповестил, что уже семь утра. Макс на ощупь выключил телефон и, тяжело поднимаясь, начал рутинные сборы. Когда он почти вышел из квартиры, позвонил Лёха:

– Здорова. Ты ещё дома?

– Да, почти ушёл, – ответил Макс, натягивая кеды.

– Хорошо, Прохор отменился, можешь сегодня не приезжать.

– Ну зашибись, – расстроено процедил Макс, опираясь спиной на стену, – на хрен я тогда вставал вообще?

– Длинный день, больше добрых дел, – бодро сказал в трубку Лёха. – Не сердчай, сам только узнал.

– А сколько времени? Восемь есть уже?

– Нет ещё, где-то без двадцати, а что?

– Всё, давай. У меня, как раз, одно дело есть. Доброе.

Макс быстро залез в телефонную книжку. Вверху списка висел сохранённый без имени номер. Он спешно набрал его, надеясь, что угадал и что успеет.

²² Путешествие (сленг)

Глава 12

Лера подходила к зданию колледжа, когда почувствовала вибрацию в сумке. Уверенная в том, что это кто-то из девчонок или что-то забывшая мама, она, не глядя, взяла трубку:

– Да.

– Доброе утро, Гаечка, – прозвучал в трубке голос, от которого сердце молниеносно подскочило к горлу, – надеюсь, не разбудил.

– Н-нет, я в пути, – стараясь держать спокойный тон, ответила Лера. – Не ожидала тебя услышать.

– Извини, что я так, с утра. Просьба про лес ещё в силе?

– В силе.

– Во сколько ты освободишься?

– Сегодня? – удивилась Лера. – Я не знаю, вечером.

– После учёбы занята? – голос настаивал на своём без запинок и проволочек.

Казалось, Макс составляет расписание дел на день, и ему по-быстрому надо впихнуть куда-то прогулку с незадачливой прилипалой.

– Да, в целом, нет, – ответила Лера, пожалевшая, что в спешке вышла из дома не накрашенной. – У меня пары до часа.

– Адрес скажи, я подъеду, – поставил её перед фактом Макс, – вечером там всё равно делать нечего.

Прозвенел звонок, и крепкая сухонькая преподавательница озвучила тему будущего семинара. Лера спешно собирала вещи.

– Лерочка, – выплыл из-за плеча Павлик, – ты домой?

– Нет, – грубо ответила Лера.

Пик своего стыда она уже пережила утром. Благо, большинство свидетелей её позора были немногим трезвее её самой, и с этой темой все быстро отстали. Все, кроме Павлика. Этот парень был до невозможности упрям и самолюбив.

– А куда? Может, нам по дороге?

– Паша, отстань, ради Бога, – буркнула Лера, пытаясь отделаться от навязчивого одногруппника.

Как назло, все девчонки уже успели уйти.

– А чего ты такая грубая? – похотливо улыбнулся Павлик. – В лесу ты была поласковее.

– Паша, я была не в себе! – разозлившись, прибавила шаг Лера.

Но парень не отставал.

– А, по-моему, очень даже в себе, Лерочка. Я всегда знал, что ты та ещё штучка, строишь тут из себя недотрогу. Давай погуляем, всё обсудим, ко мне зайдём...

Лера, опустив голову и проклиная человеческую тупость, быстро шагала к калитке в заборе. Спорить было бесполезно. Павлик, заливаясь соловьём, не отставал ни на шаг.

За калиткой, прислонившись спиной к столбу, скрестив руки на груди, стоял высокий светловолосый мужчина. Он ждал, когда симпатичная аккуратная девушка с волнистыми волосами поднимет глаза и увидит его. И когда это случилось, на лице его дрогнула плохо сдерживаемая улыбка. Лера ещё больше прибавила шаг, она почти бежала, не скрывая, в отличие от Макса, своей радости. Она остановилась напротив. Павлик, всё это время преследовавший её, остановился рядом.

– Привет, – задыхаясь от быстрого шага, сказала Лера.

Стало плевать на Павлика, на педагогов и одногруппников. Ничего, кроме обволакивающего взгляда, она больше не замечала.

- Привет, – ответил Макс, не отрывая от неё глаз.
- Лерочка, может, познакомишь? – бесцеремонно ворвался в диалог Павлик.
- Макс перевёл взгляд за спину Леры, выражение лица его резко изменилось.
- Макс, это Павлик, мой одноклассник. Павлик, это Макс...

Пока Лера мямлила эти неловкие фразы, думая, как лучше назвать бывшего соседа, Макс аккуратно шагнул вперёд, закрывая её спиной и отгораживая от Павлика. Он посмотрел на напыщенного подростка сверху вниз.

- Будем знакомы. Свободен, Павлик, – ледяным тоном сказал он.
- Ч-что? – не привыкший к такой открытой агрессии парень не сразу понял, о чём речь.
- Какие-то проблемы? Ты, кажется, куда-то шёл.

Павлик растерянно смотрел на нового знакомого. Парнишка был крепким, хорошо сложенным, и, с большой вероятностью, одержал бы верх, дойди дело до физической схватки. Но в тоне и взгляде Максима была железобетонная уверенность, он был значительно выше и старше, а потому Павлик стушевался. Он хотел было обратиться к Лере, но Макс, перевалившись с ноги на ногу, окончательно закрыл девушку собой. Он всем своим видом показывал, что не подпустит Пашу к однокласснице.

– Вообще, у меня ещё дела, – неуверенно сказал Павлик, – приятно было познакомиться. Пока, Лер.

Он поспешно развернулся и зашагал в противоположную сторону. Проводив его взглядом, Максим обернулся к Лере.

- Показалось, это общество тебя напрягает...
- Не то слово, – подтвердила Лера, – спасибо.
- Если туго доходит, ты скажи, я с ним поподробнее поговорю.

Лера улыбнулась. Ей казалось, как раз сейчас до Павлика впервые действительно дошло. Они не спеша шли по дорожке, иногда слегка соприкасаясь рукавами. Поверх футболки на Максe была клетчатая рубашка в серых тонах. Леру весьма позабавил этот факт. Она тоже любила одеваться слоями, и сейчас, помимо майки и рубашки, на ней сверху была просторная красно-синяя жилетка. В клетку.

- Это тот самый Павлик? – вдруг спросил Макс непринуждённым тоном.
- Пожалуйста, не надо, – шуточно взмолилась она, и на щеках вспыхнули розовые пятна, – я сегодня за это уже столько выслушала.
- Да ладно тебе, – улыбнулся Макс, – молодо-зелено, любовь-морковь, секас-шмекас...
- Прекрати, – обрубил Лера, чувствуя, как лицо заливают краской. – Он мне совсем не нравится, противен даже. Я вообще не понимаю, почему это произошло. Мне как будто было всё равно, что Павлик, что бомж какой-нибудь.

- Не грызи ты так себя, это всего лишь поцелуи.
- Фу, – передёрнула плечами Лера, – мне так стыдно.
- Ну, вообще, тут не тебе должно быть стыдно, – спокойно ответил Макс, – не ты же воспользовалась уязвимостью другого человека, – и с ноткой презрения добавил, – как животное.

Лера внимательно на него посмотрела. Ни один человек из её окружения никогда бы не оправдал её в этой ситуации. Макс сделал это между делом, не задумываясь, как само собой разумеющееся. Иногда Лера начинала сомневаться в том, что он настоящий.

- Мне кажется, я сама была как животное.

Макс улыбнулся.

– Тушканчик, разве что... Это не ты была, Гайка, это алкоголь. А Павлик ваш – мудака ещё тот. Замутить с девчонкой под чем-то, много ума не надо.

- Есть опыт? – приподнимая бровь, спросила Лера.
- Не хочу это обсуждать, – серьёзно ответил Макс.

Опыт в этом вопросе у него был весьма богатый. Хоть он и не тащил с собой в кровать бесчувственные тела, уверенности в том, что все девушки, которых он снимал в клубе и барах, полностью отдавали отчёт своим действиям, у него не было. Макс вдруг подумал, как мерзко это выглядит со стороны, применимо к конкретной живой девушке.

– Ты куда? – спросил он Леру, свернувшую с дорожки, и машинально потянул её за руку.

– На остановку, – удивлённо ответила девушка.

– Ну уж нет, – с улыбкой ответил Макс, ведя её за собой в другую сторону, – в лес девчонок возят исключительно на тачке, иначе не по канону, – он отпустил её руку и кивнул в сторону ближайших дворов.

– По канону, тогда уж в багажнике, – нервно хихикнула Лера.

Она не рассчитывала оказаться у едва знакомого мужчины в машине.

Макс недоумённо нахмурил брови.

– Ещё чего не хватало. Пошли, Гайка.

Во дворе была припаркована серая убитая девятка.

– Ого-го! – удивилась Лера. – Ты что, фанат девяностых?

– Будешь Наденьку обижать, пойдёшь пешком.

– Наденьку? – Лера расхохоталась. – Ты её Наденькой назвал?

– Садись давай, – улыбнулся Макс, открывая ей дверь. – Зато салон кожаный, отвали.

Лера уселась в мягкое кресло.

– Это в честь твоей девушки?

Она вдруг подумала, что совершенно не учла тот факт, что у Макса может быть девушка. Ей как-то сразу стало не по себе. Максим посмотрел на Леру снисходительно, потянулся через её кресло, застёгивая ремень безопасности. Она жадно вдохнула его запах.

– Наденька – это как надежда. Никогда не знаешь – заведётся или нет, – сказал он. – В машине не крошить, не курить и не... Короче, остальное можно.

Лера облегчённо улыбнулась.

– Поехали, поедим где-нибудь, – сказал Макс, высовывая голову в окно, чтобы выехать с парковки. – Ты голодная, небось. Выбирай куда, сегодня я угощаю.

Лера отвернулась к окну, чтобы он не видел её улыбки. По всем составляющим это было свидание. Парень заезжает за девушкой, везёт её поесть и развлекаться. В то же время всё происходящее гораздо больше напоминало встречу двух старых дружбанов в клетчатых рубашках. Не хватало только пива и обсуждения бытовых сплетен.

– Даже не знаю, – сказала Лера.

– Поехали в Гагарин²³, – постановил Макс. – Пообедаем нормально. Как мама тебя встретила?

– Учитывая обстоятельства, очень даже ничего, – ответила Лера, – но выходные я была под арестом.

– Слышала когда-нибудь про Бланш Моннье²⁴? – спросил Макс, вытягивая шею, чтобы разглядеть место для манёвра.

– Нет, – посмотрела на него Лера.

Ей было неудобно откровенно пялиться, но она чувствовала, что смотрит на своего водителя безотрывно. Лицо Макса покрывала щетина, одежда была самая что ни на есть будничная. Он не готовился ко встрече с ней ни одной минуты. Что не мешало Лере любоваться им, пальцами, скулами, волосами, падающими на глаза.

– Очень грустная история про домашний арест, – Макс повернул к ней голову, и взгляды их встретились.

²³ Здесь – название кафе-ресторана

²⁴ Жительница Пуатье (Франция), которую мать тайно держала запертой в маленькой комнате в течение двадцати пяти лет

Парень оценивающе проскользнул по Лере взглядом вверх-вниз и вернул внимание на дорогу.

– Если вкратце, Бланш Моннье её мать много лет держала запертой на чердаке, чтобы та не вышла замуж за парня, который, как она решила, ей не подходит.

– Жуть какая, – поёжилась Лера.

– Не то слово.

– У меня попроще, – сказала Лера. – Хотя это, может, пока я замуж не собралась.

Макс улыбнулся.

– Любишь читать? – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала Лера.

– С чего ты взяла? – Макс снова улыбнулся. Ему нравилось это общение, нравилось, что она угадала.

– Это всегда видно. Интеллект в глазах, как папа говорил...

– Если ты про Моннье, то я давно где-то слышал. Сейчас удачно просто в тему подвернулось.

– Нет, я про всё.

– Ну, вообще, люблю. Хорошая история покруче дури может затянуть. Ты, я так понимаю, тоже любитель, если мы судим по интеллекту в глазах.

– У меня есть интеллект в глазах?

– Да, – Макс на несколько секунд пристально посмотрел ей в глаза, – особенно в левом.

Они рассмеялись.

– Бывал здесь? – спросила Лера, когда они проезжали мимо клуба.

– Чаще, чем хотелось бы, а что?

– Круто там? – с интересом спросила девушка.

– Ты что, хочешь в клуб? – удивился Макс.

Внешность Леры совсем не вязалась с этим значным местом.

– Говорят, там круто, я бы танцевала до утра, пока не рухну.

– Боюсь, твоей маме это не понравится, – заметил Макс.

– Это-то как раз не проблема.

Макс вопросительно посмотрел на девушку.

– Мама в командировки ездит иногда, на день, два. Уйти на ночь ерунда, меня просто туда не пускают, рожей не вышла. Мы с девчонками пытались.

– Люди туда приходят не только танцевать, – уточнил Макс. – Я бы даже сказал, далеко не всегда танцевать.

– Ну, а я бы танцевала, – как-то обиженно ответила Лера.

Макс припарковался.

– Любишь танцевать? – спросил он по дороге к кафе.

– Не то слово, – ответила Лера, – это как анестезия, как, ну не знаю, как влюблённость.

Свобода такая нереальная. Я раньше занималась, сейчас времени нет.

– В твоём-то возрасте?

– Представь себе, – фыркнула Лера.

– Если это так важно, я могу тебя туда привести, – сказал Макс, отрывая ей дверь.

– Серьёзно?

– Почему нет?

Лера была голодной, она жадно глотала куски еды, без какого-либо жеманства. Макс поймал себя на мысли, что ему нравится за этим наблюдать. Дуя на суп, он смотрел, как девушка расправляется с котлетой. В этом не было никакой игры, Лера не заказала невесомый салат, не воровала еду из его тарелки. Она была настоящая, бесхитростная. Не накрашенная, растрёпанная, в мешковатой повседневной одежде. Юная, свежая, прекрасная в своей естественности.

- Тебе нравился Базаров²⁵? – спросила девушка, жуя.
 - Неожиданный вопрос, – удивился Макс. – Как человек или как персонаж?
 - Ну не знаю...
 - Это важно, – уточнил Макс, – это разные вещи.
 - Как человек, – пристально посмотрела на него Лера.
Взгляд был более чем заинтересованным. Макс выдержал его. Он подумал о том, что ему нравится, КАК она на него смотрит.
 - Однозначно, нет.
 - А как персонаж?
 - Как персонаж, очень крут. Это как Печорин или Данила Багров²⁶.
 - Данила классный, – отметила Лера, – между ними ничего общего.
 - Это герой своего времени, – ответил Макс, отхлёбывая чай, – отражение эпохи. А насчёт Багрова пересмотри внимательно, может, изменишь мнение.
 - Данила классный, – сказала Лера тоном, не терпящим возражений.
 - Любишь плохих парней? – усмехнулся Макс. – Чем тебе Базаров тогда не угодил?
 - Дело не в этом, он слишком вычурный, наигранный что ли. Мы с девчонками сегодня из-за него хорошо так сцепились.
 - Ну он точно того не стоит.
- Макс допил чай и заботливо спросил:
- Ты наелась?
 - Да, спасибо большое.
 - На здоровье. Поехали?

²⁵ Евгений Базаров – персонаж романа русского писателя И. С. Тургенева "Отцы и дети"

²⁶ Григорий Печорин – главный герой романов русского поэта, прозаика М.Ю. Лермонтова "Княгиня Лиговская" (незавершённый) и "Герой нашего времени". Данила Багров – главный герой фильмов "Брат" и "Брат-2" российского режиссёра А.О. Балабанова

Глава 13

Макс припарковался на обочине грунтовой дороги, вышел из машины. Лера хлопнула дверью, оглядывая местность, она никогда не бывала здесь. Вокруг было весьма живописно. К лесу вёл довольно крутой склон, Макс подал ей руку. Лера крепко вцепилась в его ладонь, скользя кроссовками по прибитой пыли.

– Часто ты здесь бываешь? – спросила девушка.

– Когда голову надо проветрить, – ответил Макс. – Частенько, если честно.

Они спустились к едва заметной тропинке, и Лера отпустила руку. Ей не хватало смелости поступить иначе. Тропинка заросла травой и полевыми цветами; приходилось то и дело убирать нороящие ткнуть в глаз ветки. Макс молча шёл впереди, Лера пожирала глазами его широкоплечую спину.

Она вдруг осознала, что поехала в лес с совершенно незнакомым человеком. Никто не знает, что она здесь, никто не знает, что она с ним. Это было безрассудством чистой воды, но, садясь к нему в машину, Лера руководствовалась не рассудком.

Вскоре они вышли на небольшую полянку, полную жёлтых одуванчиков. Солнце пятнами просачивалось через кроны деревьев, пели птички, местечко было потрясающее.

– Люблю это место, – сказал Макс, поворачиваясь к Лере, – умиротворяет.

– Здесь очень славно, – согласилась Лера.

– Особенно в это время года.

Макс лёг в одуванчики, подложив руку под голову. Лера аккуратно примостилась неподалёку, скрестив ноги по-турецки. Макс посмотрел на неё снизу вверх, цыкнул и слегка приподнялся. Стянул рубашку и расстелил её у Леры за спиной.

– Ложись, если хочешь.

Лера послушно легла на рубашку, закрыла глаза. Кусочек разбитого листовой солнца грел открытую шею, трава была мягкой, пахло одуванчиками и его рубашкой. Она поймала себя на мысли, что спокойна и счастлива. Впервые за долгое время.

– Ты веришь в жизнь после смерти? – спросила Лера спустя какое-то время.

– Наверное, нет, – ответил голос рядом.

– Думаешь, смерть – это конец?

– Да, – ответил Макс, – гроб, земля, черви. Не питаю иллюзий.

– А я верю, что что-то там есть, – призналась Лера, – мне так проще.

– Скучаешь по отцу?

Лера открыла глаза и повернула голову в его сторону, Макс смотрел на неё.

– Да, скучаю. Не могу смириться, что земля и черви. И всё.

– Человек жив, пока о нём помнят, я так считаю.

– Но не поговорить, не потрогать, – возразила Лера дрогнувшим голосом.

– Это только отгоревать, – Макс присел и начал рвать вокруг себя одуванчики, – смириться. Мне жаль, но тут я тебе ничем не могу помочь.

– Ты мне очень помог, – Лера вновь отвернулась и закрыла глаза. – Ты единственный, кто говорит со мной, сопереживает. Один, среди кучи людей. Ты не представляешь, как много для меня это значит.

Испугавшись собственной откровенности, она перевернулась на живот, отвернула от него голову. Макс, сплетавший из одуванчиков венок, молча разглядывал лежавшую перед ним фигуру. Он думал о череде событий, которые привели их сюда. Если бы Лера сама справилась с мусором, или не призналась, что не хочет возвращаться в квартиру, или он бы оставил её в подъезде одну. В этом случае, даже встретить он её позже на оптушке, всё могло пойти иначе. Они бы точно не были сейчас вместе на тёплой жёлто-зелёной полянке, где он провёл столько

времени. Но, так или иначе, она была с ним. Он никогда не привозил сюда никого, это было только его место, но сейчас не было дискомфорта; девушка, лежавшая неподалёку, ничуть не мешала ему. Макс поймал себя на том, что любит тем, как Лерина поясница плавно перетекает в аппетитные ягодицы, образуя красивый эстетичный изгиб. Так и тянуло положить туда руку. Макс усмехнулся, вплетая очередной цветок в конструкцию: дружить с девчонкой было возможно, не представлять её в разного рода фантазиях – нет. Он надеялся, что Лере хватит ума ничего не выкинуть. Уверенности в том, что он сможет противостоять, скажем, поцелую, у него не было.

Макс поднялся, присел возле Леры и легонько почесал её по спине; она повернулась к нему и села. Макс водрузил ей на голову венки.

– Дарю.

Лера улыбнулась.

– Спасибо. Мне идёт?

– Очень, – честно сказал Макс, – можно сфоткаю?

– Не очень люблю фотографироваться, – сказала Лера, – но тебе можно.

Сделав пару кадров на телефон, Макс протянул Лере руку, помогая подняться.

– Пойдём, ещё кое-что покажу.

В этот раз идти пришлось чуть дольше. Протоптанной тропы не было, местами они продирались через заросли. В какой-то момент Макс обернулся и вновь протянул Лере руку. Они вышли на окраину леса, на возвышенность. Внизу далеко-далеко расстилалось поле, переходящее в новый лесок. Зелёное полотно перетекало в голубое бесконечное небо. Серебристой лентой внизу извивалась река. Макс посмотрел на Леру, она была впечатлена. Он присел на ползущую вдоль земли толстую ветку, девушка осталась стоять. Долгое время они молчали. Каждый думал о своём. Наконец, Лера присела рядом и сказала:

– Кажется, я поняла, что ты имел в виду.

– Когда говорил, что это помогает?

– Да, – подтвердила Лера. – Тут так спокойно. Нет этой спешки, репетиторов, курсовых этих дурацких. Этой бешеной гонки.

– У тебя нет времени из-за учёбы?

Лера чуть заметно кивнула.

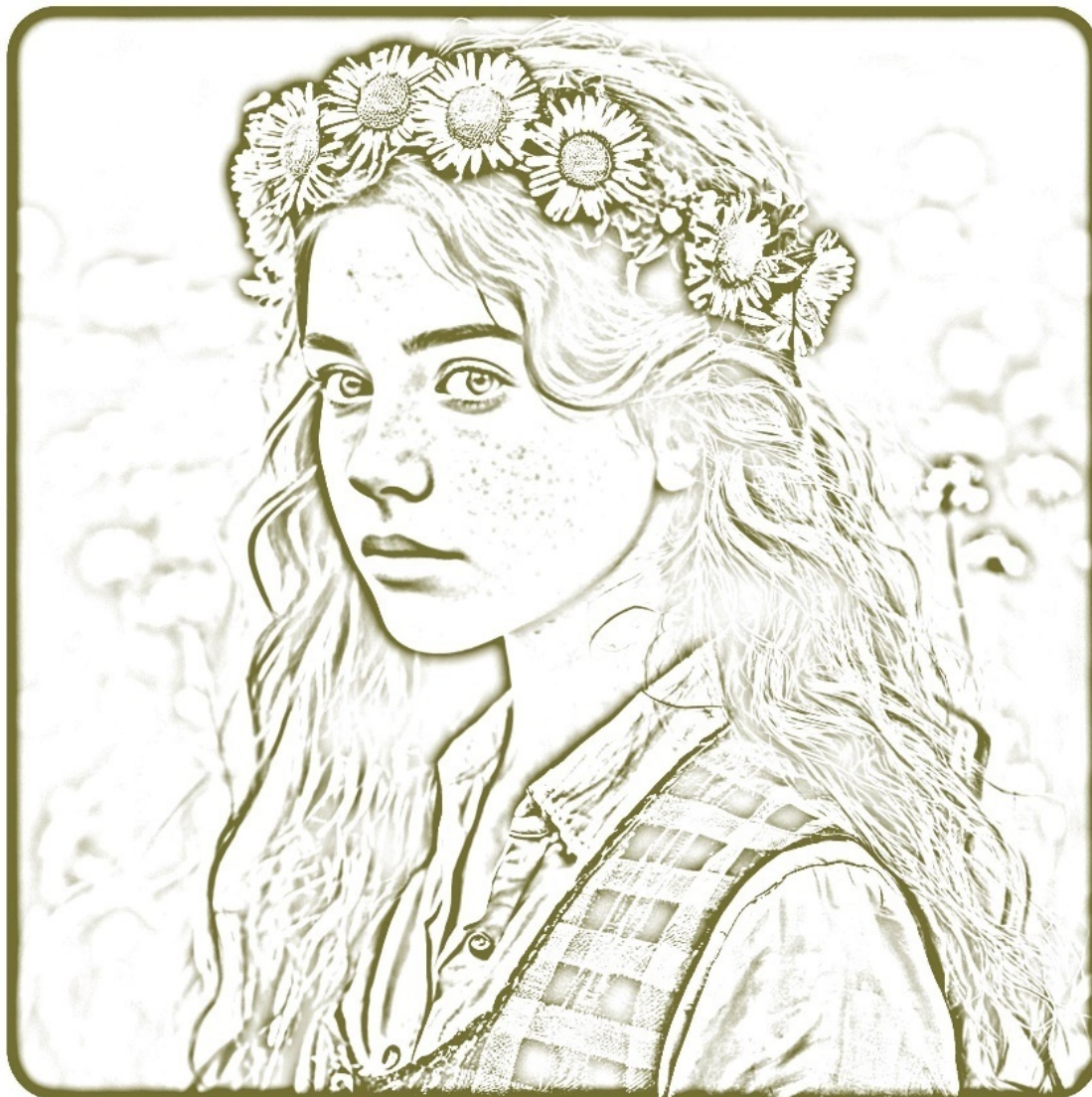
– Я в своей шараге балду пинал.

– Я после колледжа дальше пойду, на вышку.

– Куда думаешь поступать?

– В Техноложку или Бауманку, на прикладную математику.

– Хороший выбор, – одобрительно кивнул Максим.

– Хороший, – подтвердила Лера, – жаль, только не мой. Это мама хочет. Перспективно. Я в этой математике ни черта не понимаю. Как в той сказке, знаешь, каждый шаг – боль²⁷.

– А чего ТЫ хочешь? – спросил Макс, укладывая предплечья на колени.

Лера пожала плечами.

– Не знаю. Ну уж точно не IT. Что-то творческое: реклама, дизайн, театр... Не то, что сейчас.

– Поговори с мамой, – предложил Максим, – насильно мил не будешь. Если тебе уже сейчас тяжело, потом ты просто это всё возненавидишь.

– Это бесполезно, – мрачно ответила Лера, – я пыталась.

– Попытайся ещё. Жизнь не такая длинная, чтобы не делать выбор в пользу того, что нравится.

Лера пристально посмотрела на него. Макс понял, что фраза звучала двусмысленно.

– В рамках разумного, конечно же.

Девушка улыбнулась, поправила венок на голове.

– Спасибо.

²⁷ Здесь Лера ссылается на героиню сказки "Русалочка" датского писателя Андерсена, которая с помощью колдовства поменяла рыбий хвост на человеческие ноги. Каждый шаг при этом причинял ей огромную боль

– За что?

– За всё. За день. За разговоры. За это место. Мне было очень хорошо, – Лера замялась, посмотрела вдаль, будто хотела сказать ещё что-то, но не решалась.

Макс посмотрел на девушку. При всех явных различиях они были похожи. Лера, с виду беззаботная и благополучная, внутри так же, как он, была одинока и несчастна.

– Я, если что, в математике шарю, – сказал он, чтобы разрядить обстановку. – Могу помочь, если надо.

Лера усмехнулась.

– Склад ума такой, – пожал плечами Макс. – Был бы поумнее, сидел бы в мягком кресле, а не в масле по локоть ковырялся.

– Кто бы тогда меня на оптушке спас? – шутливо спросила Лера.

Макс улыбнулся и аккуратно поправил ей венки. Ему не хотелось с ней расставаться. Общество девушки было ему приятно. Свои подростковые годы он провёл в амфетаминовой клетке. Сейчас, с обсуждением планов на будущее, литературы и философских вопросов, он как будто проживал их заново.

Интереса добавляло и натянутое между ними напряжение. Он видел, что девушка от него без ума. Всего одно действие отделяло его от более близкого знакомства с ней. Но он не собирался его совершать. В этой недозволенности была определённая прелесть. Они ещё долго сидели на ветке, обсуждая повседневные банальности и вполне серьёзные вещи. Потом не торопясь вернулись к машине.

– Можешь меня в соседнем дворе высадить? – попросила Лера.

– Боишься бабuleк на лавке? – ухмыльнулся Макс.

– Дольше будет объяснять, если спалят.

– Хорошо, – согласился парень, отстёгивая ремень, – провожу тебя?

Лера пожалала плечами, мол, "как хочешь". Они вместе поднялись к её квартире. Девушка зарылась в сумку, пытаясь найти ключи.

– Ну, пока, – непринуждённо сказал Макс, не отрывая от неё глаз.

– Пока, – встретила с ним взглядом Лера, – спасибо ещё раз за всё.

– Тебе спасибо. Я хорошо провёл время.

– Ещё увидимся? – спросила Лера.

Лицо Максима стало серьёзным.

– Это не очень хорошая идея.

– Почему?

– Думаю, ты знаешь почему, – Максим смерил Леру взглядом, – найди себе друга из своего окружения, Гайка.

– Можно подумать, это так просто, – обиженным тоном ответила Лера. – Ну хоть со Сканами поможешь?

– С чем?

– Ну, с математикой.

– Сказал, помогу, значит помогу. Пиши, если что, – ответил Макс и нажал кнопку вызова лифта. – Хорошего вечера, Гаечка.

Он вернулся в машину, откинувшись на спинку сидения, закрыл глаза. Макс провёл со своей старой-новой знакомой больше четырёх часов, совсем не заметив, как пролетело время. Он не мог припомнить в обозримом прошлом такого хорошего дня. Слишком хорошего. Может захотеться ещё. Если быть честным, уже хотелось. Он не испытывал подробного интереса к новому человеку с тех пор как познакомился с Лёхой. Вот только к Лере, в отличие от друга, интерес не был исключительно платоническим.

– Чёрт, – прошептал Макс, открывая глаза.

Попахивало привязанностью, это было совсем не нужно. На соседнем кресле лежал оставленный Лерой венок из одуванчиков. Макс взял его в руки. Провёл пальцами по пушистым цветам. Он чувствовал, что наполнен, доволен. С Лерой можно было говорить о том, чего не скажешь парням, ему не хватало такого друга. Но было и то, что останавливало. Макс знал, что интересное знакомство может обернуться сильным разочарованием и весьма неприятными эмоциями, как для него, так и для неё. Этот риск не был оправдан. Выкинуть и забыть.

Но, чёрт возьми, девчонка была хороша. Будь она грубее, будь она из другого круга, он не тратил бы столько времени на размышления. Он вообще не тратил бы на это времени. Но, помимо физического влечения, впервые за долгое время он чувствовал к девушке что-то ещё. Лера была куда глубже, чем казалась. Ему нравилось, как она мыслит, как ведёт себя, о чём говорит. Она ничем не раздражала, не напрягала его. Это было что-то новое в череде его серых будней. И это было интересно.

Будь она парнем, они, без сомнения, стали бы приятелями. В целом остаться в приятельских отношениях можно было и с девушкой, но ей явно нужно было большее. Обманывать её ожидания он не хотел.

Безусловно, Макс мог бы расставить все точки над *i* и чётко обозначить возможные границы их отношений, предоставив Лере выбор, соглашаться на них или нет. Но проблема была в том, что он сам не был уверен в том, что сможет эти границы соблюдать.

Макс тяжело вздохнул, завёл мотор и дёрнул ручку переключения передач. Надо было ехать домой.

Глава 14

Лера захлопнула дверь и, сползая по стене, плюхнулась на пол. Ей хотелось орать. В попытке сдержать слёзы, она помахала ладонями себе на лицо, но это не помогло. Не в силах совладать с эмоциями, девушка разрыдалась.

Леру штормило. Она была в восторге от сегодняшней прогулки, от того, как всё происходило, от выстраивавшихся разговоров, от прикосновения тёплых ладоней, от подаренного венка, от чудесного места, в которое он отвёз её... Что-то происходило. Совершенно точно между ними что-то происходило. Она это чувствовала. В то же время колом в сердце стояла прощальная фраза. Он не хотел больше её видеть. Он не хотел ничего продолжать. Лере тяжело было осознать, что дело не в ней. В отличие от Макса, она не задумывалась о последствиях этой связи. Девушка была одержима молодым автомехаником. Ей нравилось говорить с ним, нравилось звучание его голоса, нравилась лёгкость, с которой он совершал действия, нравилась эмпатия по отношению к ней. Но этого было мало. Ничуть не меньше ей нравились все детали внешности Максима, от цвета джинсов до отросших, спадающих на глаза светлых волос. Лере хотелось касаться. Хотелось, чтобы он касался её. Она была влюблена и не претендовала на адекватность. Она не хотела ничего прекращать.

Утерев слёзы, Лера поднялась с пола, вытащила из сумки телефон и на полную громкость включила одну из любимых танцевальных мелодий. Маятник качнуло в другую сторону. Лера танцевала перед большим зеркалом шкафа-купе, выплёскивая все эмоции в ловких пластичных движениях. Она обожала танцевать, и у неё это прекрасно получалось. В двери провернулся ключ. Лера пулей бросилась выключать музыку и подбирать с пола рубашку и жилетку.

– У тебя тут вечеринка? – весело спросила мама, заходя в комнату и, совсем другим тоном, добавила:

– Ты что, только пришла?

– Да, – сказала Лера, отпираться было бесполезно.

– Где ты была? – холодно спросила мать.

– Гуляла, – ответила Лера. – Очень голова болела после пар, я пошла развеяться.

– На весь день? А дела?

– Сейчас буду делать, я всё успею, не волнуйся, мам.

Валентина Андреевна, тяжело вздохнув, прошла на кухню. Лера спешно переоделась и уселась за стол, вывалив из сумки методички и тетрадки.

– Надо пообедать, Лера! – услышала она мамин голос из кухни.

Девушка судорожно придумывала очередную ложь; после плотного обеда в кафе есть ей совсем не хотелось. Затуманенный любовным интересом мозг ничего не соображал.

– Мам, я не хочу, – Лера повернулась к зашедшей в комнату матери, – меня в столовой Паша угостил, я наелась, и чего-то ничего не лезет.

– Ты с Пашей гуляла? – смягчившимся тоном спросила Валентина Андреевна.

Лера попала в цель. Семья Павлика была для матери идеальной. Богатые, со связями, сын хорошо учился, был перспективным. Перспектива была маминым фетишем. Павлик идеально подходил на роль Лериного ухажёра; мать неоднократно намекала ей на это. То, что на деле Павлик был самодовольным ублюдком, маму не волновало.

– Нет, – честно сказала Лера, глядя матери прямо в глаза.

– А с кем?

– Ма, я сказала, ни с кем. Музыка слушала, бродила по городу. Настроение плохое.

Мама цыкнула и вышла из комнаты. Лера глубоко выдохнула и принялась разбирать тетради.

Вечером Валентина Андреевна смотрела телевизор, когда Лера тихонько встала в дверном проёме.

– Мам, – негромко позвала Лера.

– М? – не отрываясь от телевизора ответила мама.

– Ты уверена, что высшая математика – это хорошая идея?

– Конечно, – ни секунды не сомневаясь, ответила мать и, наконец, повернула к Лере лицо, – а что такое?

– Ну, – Лера сделала глубокий вдох, – может, пока не поздно, переключиться на что-то другое? Или остановиться.

Валентина Андреевна выключила телевизор и недоумевающе посмотрела на дочь.

– Это в честь чего, интересно?

– У меня ничего не получается. Эти точные науки. Мне всё приходится по триста раз проходить, потом всё равно зубрить. Я не понимаю логики. Мне очень тяжело всё это даётся.

– А ты как хотела? Без труда не вытащить и рыбку из пруда, – ответила мать, – не даётся, значит, надо дольше сидеть, больше заниматься, а не по улице шастать. Что в этой жизни легко, Лера? Гульки и танцуйки? А на жизнь ты чем будешь зарабатывать? На моей шее до тридцати лет сидеть?

– Мам, ну свет клином не сошёлся на этом IT. Есть же менеджмент, маркетинг, педагогика, в конце концов.

Валентина Андреевна усмехнулась.

– Педагогика? За три копейки всю жизнь корячиться? Я поболее твоего пожила, доча, с такой специальностью все двери открыты, зарплата хорошая, перспективы.

– Мам, мне не нужны перспективы, – взмолилась Лера, – я не хочу всю жизнь делать то, что мне не нравится.

Лицо матери изменилось. Лера очень хорошо знала это выражение.

– Думаешь МНЕ нравится тебя тащить, корячиться в этой бухгалтерии с утра до ночи, вот в этой халупе жить? Не делаем мы в этой жизни того, что нравится! Но надо приспособливаться. Много ты сейчас понимаешь. Потом ещё спасибо мне скажешь, когда жить будешь как человек.

Лера молчала. Как и предполагалось, говорить с мамой было бесполезно. Но она хотя бы попыталась.

– Ты устала, доча, конец года, экзамены, сессия, я всё понимаю. Вот ерунда всякая в голову и лезет. Соберись, я за тебя не выучусь и на цепь тебя не могу посадить, давай уже как-нибудь сама соображай.

Лера молча ушла в свою комнату. Разговор был окончен.

Глава 15

Началась рабочая неделя, все дни до воскресенья Макс предстояло провести в автосервисе. Больше всего заказов обрабатывал Лёха, он практически жил в гараже. Помощников у него было двое: Макс и Никита – молодой парнишка, только-только отучившийся на автослесаря. Ребята заменяли друг друга, иногда работали все вместе. Механические процедуры, как правило, сопровождались мужланистскими шуточками, обсуждением новостей или разговорами о высоком. Коллектив из них сбился славный. Макс считал, что ему повезло.

– Слышь, Максимка, я тебе фильтр с мазды присылал? – спросил Лёха, копаясь в телефоне.

– Было вроде, – ответил Макс.

– Перешли, будь добр, я, похоже, грохнул у себя.

Макс отвлёкся от журнала, который заполнял после очередного клиента, и открыл галерею в телефоне. На двух последних фотографиях была Лера в венке из одуванчиков. Фото были с хорошим светом, сочные и красочные, и девушка на них была очень красивой. Макс, не давая себе времени на раздумья, переслал их Лере. Почти тут же она ответила: "Благодарю." Он ухмыльнулся.

Не "спасибо", "ок", "ага", "классные фоточки", какой-нибудь смайлик, крючок, чтобы распутать разговор. Ничего из того, что можно смахнуть, не читая. Ничего банального, ничего лишнего. "Благодарю" и точка. И больше ничего. Ни единого слова. Он прямо слышал, с какой интонацией она швырнула ему эту вежливость в лицо.

"С характером", – улыбаясь, подумал Макс.

– Ну чё там? – отвлёк его Лёха.

Макс быстро отправил приятелю то, что он просил, и снова открыл Лерино фото.

– Пойдём, поможешь, – подошёл Лёха. – Куда ты там залип?

Макс спешно заблокировал телефон, но коллега успел удовлетворить своё любопытство.

– Всё те же на манеже? Не послушал всё-таки.

– Отвали.

Лёха многозначительно улыбнулся.

– Да мне сразу всё понятно было, что это не просто соседка.

Макс подошёл к машине. Для ребят было обычным делом во всех подробностях перемыть косточки какой-нибудь девушке, но этот разговор был ему неприятен.

– Тебя это не касается, Лёх, – раздражённо ответил он.

– Оно и тебя касаться не должно.

– Будь спокоен, я с ней мутить не собираюсь.

Макс всем видом показал, что разговор окончен.

– Коробке звезд, – констатировал Лёха, – заберёшь?

– Да, конечно.

Макс спрыгнул в яму и принялся за работу. Возня с деталями всегда отлично отвлекала его от невыносимости бытия. Иногда ему хотелось совсем не прерываться на отдых.

Поздним вечером, уставший и голодный, он ехал в маршрутке домой. Прислонившись головой к стеклу, безразлично разглядывал мелькающие за окном улицы. Настроение было ужасным, хотя ничего плохого не произошло. Макс никак не мог понять причину, сваливая всё на усталость. Он вспомнил, что днём мать просила купить лекарства, присылала фото упаковки. Вяло достал телефон, залез в галерею и снова залип на Лерином фото. Девушка не соответствовала голливудским стандартам красоты, но, как ни старался, он не мог найти в ней изъяна. И веснушки, и синячки под глазами – её ничего не портило. Рассматривая каждую чёрточку, он получал эстетическое удовольствие. Очень захотелось увидеть её вживую. Загля-

девшись, Макс чуть не проехал свою остановку. По дороге в аптеку достал сигареты и закурил. Потом достал телефон и удалил злополучные фото. "С глаз долой, из сердца вон."

Следующие дни Макс был поглощён работой. Вечерами встречался со старыми знакомыми, аккуратно расспрашивая про внезапно вылезшего на арену конкурента. Забот было по горло, и они довольно успешно развеяли напавшее на парня наваждение. К концу недели, он вернулся к своему обычному состоянию, голову занимали привычные проблемы, он почти не вспоминал о Лере. Обыденность вернулась на круги своя.

Макс с парнями обедал в подсобке, когда его телефон, лежащий на столе, залиvisto бланкнул. Парень, продолжая разговор, неторопливо взял его в руки. Лёха, сидевший напротив, заметил, как изменилось выражение его лица.

– Ты в лотерею что ли выиграл? – шутливо спросил Никита, тоже заметивший, как просияло лицо товарища.

– Иди на хрен, – улыбаясь, ответил Макс и вышел из-за стола, быстро стуча большим пальцем по экрану.

Парни переглянулись и продолжили беседу.

Лера прислала сообщение. Фото разворота с задачей по стереометрии²⁸ и короткое: "Привет. Можешь помочь?"

Это был казус белли²⁹.

– "Я на работе, Гайка. Привет. Это срочно?"

– "Нет. Можно вечером. Извини, что отвлекла."

– "Мне нужен учебник, чтобы разобраться. Заеду к тебе в районе шести. Возьми всё с собой"

– "На Университете³⁰. Напиши за полчаса."

– "До встречи"

²⁸ Раздел евклидовой геометрии, в котором изучаются свойства фигур в пространстве

²⁹ Casus belli – "случай (для) войны", "военный инцидент" (латинское). Элемент юридической лексики времён римского права. Здесь – формальный повод для продолжения общения

³⁰ Здесь – название остановки общественного транспорта

Глава 16

Лера сидела на остановке болтая ногами, когда Макс, включив аварийку, открыл ей пассажирскую дверь.

– Прости, Гайка, работа не отпускала, – вместо приветствия сказал он.

Лера спешно пристегнулась. Захлопнула дверь. Макс обратил внимание, как по-свойски она ведёт себя в его машине. И что выглядит она сногшибательно.

У Леры впервые была возможность подготовиться к встрече, и она ею воспользовалась. Ничего вызывающего, вычурного, чересчур нарядного в её образе не было. Но одежда подчёркивала фигуру, глаза были по-кошачьи подкрашены, а волосы аккуратно уложены завиток к завитку.

"Хороша, блин", – подумал Макс оценивающе оглядывая спутницу, – "не могла в мешке каком-нибудь прийти."

– Я парканусь куда-нибудь? Извини, что опоздал, давно ждёшь?

– Недавно подошла. Там "кармашек" есть, чуть подальше.

Остановив машину, Макс посмотрел на девушку. Последнее, что ему сейчас хотелось, – это разбираться в математических уравнениях.

– Как ты? – спросил он участливо.

Ему хотелось поговорить.

– Как обычно, – пожалала плечами Лера, – учеба-дом, дом-учеба. Стараюсь гулять побольше, не в лесу, правда.

Они оба улыбнулись.

– Стало легче?

– Да, – кивнула девушка, глядя ему в глаза, – намного. Мне кажется, я почти смирилась. Или просто времени нет об этом думать, я устала очень, если честно, – она посмотрела на его синяки под глазами. – Проблемы первого мира³¹, не обращай внимания.

– Да брось ты. Каждому своё. Не обесценивай. Но я тоже задолбался, если честно. Время такое, жаркое.

– Извини, – потупив глаза, сказала Лера, – не хотела тебя дёргать, но тут совсем труба, а репетитор моя в отпуск уехала.

Это была ложь. От первого до последнего слова. Лера всю неделю думала, как организовать эту встречу, и сложная задача была лишь удачно подвернувшимся поводом.

– Забей. Что там у тебя? Давай посмотрим.

Макс взял задачник и какое-то время вчитывался в условие, затем положил книгу на колени.

– Дай что-нибудь, где писать, – обратился он к Лере, крутя запястьем в просящем жесте.

Девушка поспешно достала из сумки тетрадь и ручку. Макс расположил тетрадь на руле и стал делать заметки, беззвучно бормоча губами, то и дело, заглядывая в задачник. Воспользовавшись тем, что парень всецело был поглощён решением, Лера, не отрывая глаз смотрела на него. Ей хотелось, чтобы это длилось вечно. Максим хмурился, иногда закусывал губы и изредка произносил короткие фразы: "а если так?", "а, вон оно что", периодически откидывал назад лезшие в глаза волосы. Лера чувствовала, как начинается сбиваться дыхание, как потеют ладони. Неимоверной силы было желание положить руку ему на бедро. И в момент, когда она, наконец, решилась, Макс вдруг выпрямился, повернулся к ней и сказал:

– Всё, Гайка! Кажется, решил.

³¹ Ироничное выражение, используемое для обозначения неприятностей, с которыми сталкиваются жители развитых стран, не имеющие в своей жизни более насущных проблем

– Здорово, – нервно улыбнулась Лера, – объяснишь?

– Конечно, иди сюда, – Макс сдвинул корпус к ней, держа тетрадку на весу, поманил её рукой.

Лера подвинулась, заглянула в тетрадь. Она была уверена, что ничего не поймёт. Его голова была очень близко, голос, запах... В какой-то момент Лерину щёку задела отросшие светлые волосы. Это было невыносимо. Девушка резко отстранилась, максимально отодвинувшись от Макса.

– Что такое? – удивлённо спросил парень, прерывая объяснение.

– Ничего, – соврала Лера.

– На тебе лица нет, тебе плохо? Может, воды? – Макс бросил тетрадку и потянулся к задним сиденьям за бутылкой.

– Держи, – протянул он ей воду. – Надо на воздух выйти, в тенёк.

Макс быстро вышел из машины и открыл Лере дверь. Эта забота не радовала её. Его хорошее отношение, без каких-либо подвижек к сближению, начинало бесить.

– Да всё нормально, – отмахнулась Лера, вылезая наружу. – Что там по задаче?

– Что-то случилось? – спросил Макс, игнорируя последний вопрос.

Лера тяжело вздохнула и грустно улыбнулась.

– Случилось.

– Не расскажешь? – спросил Макс, складывая руки на груди.

Лера посмотрела на него снизу вверх. Ей хотелось стукнуть спокойную невозмутимую фигуру под дых.

"Боже, какая же я дура", – подумала Лера и отрицательно покачала головой. Макс дунул вверх на надоедливые волосы.

– Не мешало бы подстричься, – с улыбкой сказала Лера.

Привстав на цыпочки, она фамиллярно запустила ладонь в густую чёлку, открывая миру большой серый глаз.

Губы Макса дёрнулись, на секунду проявляя бороздку под скулой на заросшей щетиной щеке, но сам парень не шелохнулся.

– Не мешало бы, – согласился он, не отрывая пристального взгляда от собеседницы.

Лера отошла. Продолжать игру в доброседское общение ей не нравилось, но страх услышать отказ был сильнее.

– Могу я чем-то тебе помочь? – спросил Макс.

– Может быть, а может и нет, – с узнаваемой интонацией сказала девушка, отворачиваясь.

– А может, пошёл я³²? – рассмеялся он.

Лера расплылась в широкой улыбке. Её каждый раз поражало это попадание. Никто бы не ответил правильно. Он ответил.

– Много раз смотрел? – спросила Лера, оборачиваясь.

– Три, так точно, может и больше. Очень близко мне по духу, знаешь ли.

– Ну ещё бы, – сказала Лера. – Так что с задачей?

– Прогуляться не хочешь? – вопросом на вопрос ответил Макс. По правде говоря, ему не было дела до этой задачи. – Поехали, посидим на воздухе, постараюсь общий принцип тебе объяснить.

Лера пожала плечами, Максим открыл ей дверь.

– Куда поедем? – спросила Лера, пристёгиваясь.

– Да хоть в Пушкина³³, – ответил Макс, отъезжая. – Не против?

³² Здесь герои разыгрывают монолог сержанта Дигнама из фильма "Отступники" американского кинорежиссёра Мартина Скорсезе

³³ Здесь – парк имени А.С. Пушкина

– Мне всё равно, если честно.

Макс цыкнул, бросив на Леру быстрый взгляд. Такая резкая перемена настроения была ему не понятна, но он счёл её дозволительной. Девочки, есть девочки: эмоции, гормоны, все дела.

– Хочешь, домой тебя отвезу?

– Нет, – Лера, беря себя в руки, повернула к нему лицо. – Извини, всё нормально, правда.

Поехали в Пушкина.

Она понимала, что выглядит глупо.

– Просто это личное. Не хочу это обсуждать.

– Проехали, – ответил Макс, глядя на дорогу, – не за что извиняться.

В машине повисла неловкая тишина.

– Любишь Скорсезе? – наконец спросила Лера.

– Удивлён, что ты любишь.

– Ну не всё, – ответила Лера, отхлёбывая из бутылки, – "волк"³⁴, например, фу.

Макс двусмысленно улыбнулся.

– Не говори, что тебе понравилось!

– Хорошо, не скажу, – продолжил улыбаться Макс, – и что же там конкретно фу, Лер?

– Серьёзно? – спросила, горячась, Лера. – Да там с первой сцены... Хотелось отмыться.

Аморальщина полная.

Макс бегло посмотрел на неё, взгляд был игривый.

– Да ну? Это хорошая история. Да, про плохие вещи, но хорошая. Дурь, обман, секс, проблемы с законом... В жизни такое бывает, представь себе. Да и насчёт морали, поспорил бы. Ну и Робби³⁵, конечно там...

Лера, почувствовала, как краснеет. Выражение лица её спутника было таким, как будто обнажённая актриса прямо сейчас стояла перед ним, готовая ко всему. Лера чётко ощутила, что, несмотря на схожие интересы, они стоят на совершенно разных уровнях. То, о чём ей было даже стыдно подумать, этот парень, скорее всего, спокойно вытворял в жизни. Макс повернул к Лере голову. В его взгляде не было ни тени стеснения. Лера опустила глаза. Увидев её смущение, Макс самодовольно улыбнулся и вернул внимание к дороге.

– Ладно, о вкусах не спорят, – сказал он, притормаживая на светофоре. – Давай дальше, "Остров проклятых"?

– Да.

– "Банды Нью-Йорка"?

Лера скорчила гримасу раздумья.

– Скорее, нет.

– "Авиатор"?

– Нет.

– "Таксист"³⁶?

– Не смотрела.

Макс припарковался и протянул руку к бутылке, лежавшей у Леры на коленях. Девушка отдала ему воду. Наблюдая, как он жадно пьёт, она снова подумала, почему они так по-разному восприняли "волка". Для Леры пить с человеком из одной бутылки было максимально интимно. Она позволяла себе такое разве что с мамой и парой парней, с которыми крутила

³⁴ "Волк с Уолл-стрит" – американская биографическая чёрная комедия режиссёра Мартина Скорсезе, основанная на одноимённых мемуарах Джордана Белфорта

³⁵ Марго Робби – австралийская актриса и продюсер

³⁶ Здесь Максим перечисляет фильмы Мартина Скорсезе

раньше романчики. Для Макса это было совершенно обычно. Как и брать за руку, как и убирать с лица волосы. Он не вкладывал в эти жесты того же смысла. Для него всё было проще.

– Ты всё больше меня удивляешь, Гайка, – сказал Макс.

– Я знаю, что он культовый, как-то руки не дошли, – оправдывалась Лера, запихивая тетрадь и записки в сумку.

Макс снял сумку с её плеча, положил туда бутылку и понёс дальше сам.

– Дело не в этом, я удивлён, сколько ты всего видела, составила мнение. Я думал Скорсезе не для нежных девочек.

– Много ты знаешь про нежных девочек? – съязвила Лера.

– Не считая стереотипов, похоже не особо, – улыбнулся Макс, глядя на неё. – Просветишь?

– Могу говорить только за себя, – пожала плечами Лера, усаживаясь на зелёный склон.

Макс, вернув ей сумку, сел напротив.

– А за других и не надо.

Лера посмотрела на него с вызовом.

– Даже не знаю. Я не люблю аниме, мелодрамы, кучу смайликов в переписке, обезжиренный йогурт, недалёкие песенки попсовые, розовое, блестящее, пп-шное³⁷, мягкие игрушки... Это если по стереотипам.

Макс внимательно слушал. Она не могла разгадать выражение его лица.

– Не люблю выпрямлять волосы, сочетать оттенки в одежде, каблуки ненавижу!

– У тебя есть свой стиль, – вставил Максим, – тебе очень идёт, кстати.

– Мама говорит, что у меня полное отсутствие стиля, – засмеялась Лера. – Так кому верить?

– Самой себе, – ласково сказал парень, придвигаясь чуть ближе. – Но я с твоей мамой не согласен. А такие волосы выпрямлять – преступление.

Лера смотрела на него, пытаясь понять, что у него на уме. Что заставило его после работы вместо отдыха или тусовки с друзьями приехать к ней на другой конец города? Уж точно не желание ковыряться в записках советского математика. Она не понимала, нравится она ему или нет. Воспринимать ли полутона и жесты, как флирт, либо для парня это всего лишь социально приемлемое общение? И если первое, то почему ничего не происходит дальше? Макс потянулся и лёг на живот, отпираясь на локти.

– Ну а как насчёт того, что любишь?

– С этим сложнее, – честно ответила Лера.

– Танцы, серьёзное кино, мясо, прогулки, зелёный цвет, плохих парней, "Наше радио", хорошую литературу, – перечислил Макс, – пока ничего сложного.

– Ух, ты... – тихо сказала девушка.

Он попал в самую точку, просто пообщавшись с ней пару раз. Лера подумала, что она сама не сообразила бы так быстро.

– Мне сложно понять, что нравится. Обычно я точно понимаю, что нет.

– Что, если понаблюдать? – посоветовал Макс. – Например, когда голодная, подумай, что именно сейчас хочешь съесть. Ну и так, шаг за шагом.

– Всегда понимаешь, что тебе нравится? – спросила Лера, укладываясь рядом в такой же позе.

Макс слегка улыбнулся.

– Можно сказать, что да.

– И что же?

– Не уверен, что тебе нужно это знать.

³⁷ Здесь – правильное питание

Макс пристально посмотрел девушке в глаза. Он заигрывал с ней, хоть и не вполне осознанно. Но ему это нравилось. А ещё он любил продолжительный непрерывный сон, когда день перетекает в ночь. Долгий жёсткий секс, сигареты, валяться в наполненной тёплой ванной, вести машину. Вкусную еду, особенно, когда её не надо готовить. Приятную компанию, ощущение опасности, щекочущее нервы. Когда что-то получалось с первого раза. Шататься всю ночь по злачным заведениям города или весь день шляться по лесу. Любил, когда его предположения оправдывались. Любил деньги, хорошую драку, когда не разогнуться, но и сам кому-то изрядно попортил лицо. Он любил очень многое, но на половину его интересов Лера совершенно точно сказала бы "фу".

– Посмотрим твою задачку, Обезжиренный йогурт?

Лера фыркнула, достала из сумки бумаги и книжку.

– Тебе понравился "волк", и нравится то, что там происходит, – прозорливо заметила девушка. – Ты, типа, плохой мальчик?

– Типа того, – подтвердил Макс, глядя ей в глаза. – Уж не положительный персонаж точно.

Игра в гляделки затянулась.

– Задача, – сглотив, напомнила Лера.

– Да, точно, – Макс раскрыл книгу. – Короче, смотри...

На этот раз Лера максимально сконцентрировалась на том, что он говорит. На удивление, бывший наркоман без высшего образования объяснял стереометрию гораздо понятнее высококвалифицированных педагогов. В голове у Леры как будто укладывался кирпичик за кирпичиком.

– Понимаешь? – спросил Макс, глядя на девушку.

– Да! – радостно сказала Лера. – Кажется, да. Можно попробую решить похожее, а ты посмотришь?

– Конечно, – он подвинул тетрадь к ней ближе.

Лера старательно стала записывать. Макс ухмыльнулся, глядя на размашистый неразборчивый почерк, чем-то схожий с его собственным. Ничего общего с округлыми буквами аккуратисток отличниц. У Леры вообще было мало общего с этим образом. Мимолётное внешнее, но совершенно точно не внутреннее. Эта милая девушка, любившая взрослые жёсткие фильмы, не была занудной зубрилкой, не была скромницей. В ней был огонь, который постоянно топтали и заливали водой. Макса разъедало любопытство, что будет, если всё-таки дать ему разгореться.

– Вот, держи, – Лера вернула тетрадку.

– Да, – бегая глазами по решению, ответил Макс, – да, всё правильно, умница.

Лера широко улыбнулась, обнажая красивые ровные зубы.

– С ума сойти! Спасибо, Макс, спасибо большое! Я действительно поняла. Ты препод от Бога!

Максу захотелось её поцеловать. Прямо сейчас. Момент был, как нельзя более, подходящий.

"Даже не думай", – одёрнул он сам себя и, на всякий случай, перевернулся на спину, подальше от её лица.

– Рад помочь, Гаечка.

– Можно, я спрошу? – Лера поднялась и, стоя на коленях, собирала вещи в сумку.

– Валяй, – ответил Макс, прищуривая один глаз – девушка сидела напротив солнца.

– Тебе не кажется это странным? – Лера села рядом, вытянув ноги, угнездиться в любимую позу по-турецки мешала узкая юбка. – То, что мы оба вспомнили эту фразу Дигнама. Мы что, так похожи?

– Мы не похожи, Лера, – ответил Макс, тоже присаживаясь, – у нас просто много общего.

– Пусть так, – согласилась Лера, – по мне, это довольно странно.
– Почему? – повернул к ней голову Макс.
– Ну, – девушка замялась, – мы же с тобой очень разные.
– Ты только что говорила, что мы похожи.
– В том-то и дело, – Лера растерянно улыбнулась, – что это как-то непонятно сочетается.
– Две разные кривые в разное время могут проходить через одни и те же точки, – сказал Макс, смерив девушку взглядом, – не факт, что у них при этом схожая траектория.

Ему казалось, что воздух между ними щёлкает искрами. Со времён своей неудачной влюблённости Макс никогда не позволял себе доводить взаимодействие с девушкой до такого состояния. Запах, взгляд, губы... Мягкие, полноватые. Интересно, как она целуется? Один наклон головы, еле заметное движение, несколько секунд – и узнаешь.

Нельзя, нельзя, нельзя...

– Уф, – надула щёки Лера. – А который час? – девушка спешно достала телефон. – Мне надо ехать.

– Давай отвезу, – предложил Макс.

– Нет, не надо. Спасибо. Мне надо с тётей встретиться. Я лучше на маршрутке.

– Уверена? – парень поднялся и протянул ей руку.

Лера крепко схватилась за большую тёплую ладонь, встала на ноги, чуть не упёршись носом Макс в грудь.

– Уверена. Спасибо за задачу, это просто космос!

"Ох, детка, показал бы я тебе космос," – подумал Макс, а вслух сказал:

– Посажу тебя на маршрутку.

Он не хотел с ней расставаться. Лера, как Золушка, убежала неожиданно. Ему было мало. Ему хотелось ещё. Посадив девушку в маршрутку и попрощавшись, он решил бросить машину и пойти пешком. Было ощущение, что у него вынули кусок изо рта. Весьма паршивое.

Ему нравилось их общение, это был эндорфин в чистом виде. Макс задумался. Впервые со времён последнего выхода из лечебницы он испытывал такие ощущения без какого-либо физического стимула. Это было круто.

Лера была как айсберг. То, что он успел увидеть, было лишь его вершиной. Самое интересное крылось в глубине. Он считывал это. В интонациях, случайных фразах, во взгляде, в интересах. Это была отнюдь не тихая скромная девочка, такая бы с ним даже не заговорила. Они были похожи, хоть ей он и говорил обратное. Он чувствовал её дерзость, страсть, чувствовал, что её тоже влечёт опасное и новое. Стоит немного поворошить, и она вспыхнет. Ох, как хотелось поворошить.

Макс достал сигарету. Обладая богатым воображением, он мгновенно представил ощущения от несостоявшегося поцелуя: мягкие осторожные губы, язык... Выдохнул дым и широко улыбнулся. Эта фантазия раздражила его.

Он достал телефон и написал сообщение. Хотелось рвать себя на части.

"Надо развеяться," – подумал Макс.

Это никак не связано с Лерой. Просто он давно был один, просто приятное общение, красивая девчонка. Просто нежные пальцы, красивые губы, волосы, запах... Просто надо развеяться. Надо снять напряжение.

Девушка ответила, завязалась лёгкая беседа. Он не мог отказать себе в этом удовольствии.

Надо развеяться. Надо удовлетворить потребность. И всё пройдёт.

В списке контактов Макса нашлась бы парочка девушек, с удовольствием разделивших с ним этот вечер. Но ему не хотелось разговаривать с ними, не хотелось тащить никого домой. Он вновь достал телефон и набрал номер Виталика.

Глава 17

В клубе Виталика и его приближённых знали хорошо. Это было довольно известное место с весьма противоречивой репутацией. Кто-то приходил ради выпивки, танцев и веселья, кто-то искал ни к чему не обязывающих знакомств, а кто-то шёл в клуб, зная, что получит там волшебную таблетку.

За таблетки как раз отвечал Виталик, как правило, через третьи руки. У него в клубе "прикормлены" были все – от вышибал до управляющего. Умение делиться деньгами с нужными людьми было отличительной чертой молодого оптовика. Потому он и был до сих пор на свободе. О подозрительных незнакомцах, напоминающих сотрудников, ребятам сообщали заранее. Сегодня всё было чисто.

В клубе товар расходился хорошо. Возможность танцевать и общаться до утра, не чувствуя голода и усталости, соблазняла многих. Но частенько Виталик и Макс приходили сюда просто забыться и расслабиться. Так было и сегодня. Это было место, где гнетущая реальность легко растворялась. Музыка, темнота, алкоголь, вещества... Несмотря на то, что в маленьком городе многие знали друг друга, здесь можно было прикинуться кем угодно. Здесь не существовало правил. Всё, что происходило в клубе, навсегда оставалось в клубе.

Посидев за столом и пообщавшись, мужчины разошлись. Виталик быстро растворился в толпе на танцполе, Макс направился к барной стойке. Бармен, чуть заметно кивнув, молча поставил перед ним стакан воды. Макс старался не употреблять алкоголь. Печень, серьёзно потрёпанная наркотиками, переносила его с трудом. Чтобы достичь эйфории, хотя бы близкой к амфетаминовой, надо было прилично нажраться. Но Макс знал, что даже после небольшой дозы спиртного на утро ему будет весьма паршиво. Алкоголь того не стоил.

На протяжении какого-то времени Макс сидел выжидая, как рыбак в предвкушении клёва. Вскоре за стойку присела длинноногая девушка в откровенном блестящем платье. "Сойдёт," – без особого энтузиазма подумал Макс. Поманил рукой бармена.

– Девушке сделай, чего она хочет. Я угощаю.

Незнакомка заказала текилу. Отдавая заказ, бармен что-то сказал ей и кивнул на Макса. Она с интересом посмотрела на него, ничего не сказав.

Макс подсел ближе, заказал ещё выпивки, завязался разговор. Заученные выверенные комплименты. Ещё стакан. Ещё ближе. Скабрёзности на ушко. Его рука на её бедре. Слишком просто...

Макс не пил, а потому безошибочно определял степень опьянения собеседника. Сейчас была нужная. Получив очередную порцию, девушка взяла солонку со стойки, обсыпала себе шею и ключицы. Медленно положив кусочек лайма себе в рот, пододвинула рюмку к Максиму и посмотрела на него с вызовом. Он похотливо улыбнулся – вечер удался.

Через несколько минут они целовались в тесном туалете. Макс усадил незнакомку на столешницу с раковиной, грубо задирая платье. Девушка была красивая, раскрепощённая, согласная на всё. Определённо не трезвая, возможно ещё под чем-то.

Ситуация была абсолютно стандартная, он делал так много раз. Максимум через полчаса он уйдёт отсюда, навсегда забыв, как она выглядит, не подумав даже спросить имя. Просто заткнуть дыру, просто утолить голод.

Но сейчас что-то было не так. Горячие поцелуи незнакомки не приносили желаемого эффекта. Хотелось до одури и, в то же время, не хотелось. Девушка гладила ладонями тело под футболкой, запустила руки в джинсы. Макс почувствовал отвращение.

– Сука! – грубо выругался он и резко отошёл от неё.

– Что-то не так? – удивлённо спросила красавица.

– Я не могу, – раздражённо ответил Макс, застёгивая ремень на джинсах.

- Я могу помочь, – сладко прошептала девушка, соскальзывая со столешницы.
- Не в этом смысле, – резко остановил её руку Макс. – Я не хочу, извини.

На улице он нервно защёлкал зажигалкой, жадно втянул в себя едкий дым. Дело было дрянь. Секс был противен лишь в одном случае – когда были чувства. К другой. Он не изменял любимой женщине. И хоть Макс был влюблён лишь однажды, он знал, как это работает. Тело, верное выбору сердца, просто до тошноты не хотело других. Нужна была одна.

- Сука, сука, сука, – злобно бормотал Макс, нервно затягиваясь.

До этого момента он был уверен, что всё контролирует. Что всё не серьёзно, просто игра, фантазии. Что девушка не больше, чем славный приятель, интересный своей новизной. Случайный собеседник, "попутчик в поезде". Он всякий раз запрещал себе думать иначе. Сейчас всё встало на свои места. Быстро шагая в свете фонарей, Макс достал третью сигарету. Остановился, выдохнул, присел на автобусную остановку, уронив голову.

Это было очень плохо. Все эти годы в завязке он не испытывал к девушкам никаких чувств, кроме животного желания. Чувства делали его слабым, зависимым, это было опасно, это приносило боль. Он мастерски избегал близкого общения, избегал какой-либо привязанности, чтобы в итоге влюбиться в совершенно не подходящую. Это было фиаско.

- Надо соскочить, – прошептал он сам себе, – срочно соскочить...

Щёлкнул зажигалкой, уже спокойно, размеренно затянулся. Ситуация казалась абсурдной, Лера была намного младше его, и дело было не только в цифрах.

– Что ж ты за дебил такой? – продолжил разговор сам с собой Макс. – Ничего у тебя нормально быть не может, как у людей.

В телефоне висело оставленное без ответа сообщение от Леры. Вместо неё Макс написал пацанам с работы в общий чат, что всю следующую неделю будет работать без выходных.

Глава 18

– Вон тот, – Макс медленно отхлебнул из кружки, еле заметно кивая головой в сторону бара, – лысый, в углу сидит у стойки.

Виталик осторожно обернулся.

– Здоровый бык, – сказал он с досадой в голосе.

– Но один, вроде. Можно прошупать, если аккуратно.

Они сидели в небольшом уютном баре. Местечко было популярным, и ближе к вечеру в помещении стало многолюдно и шумно. Виталик жадно заглатывал очередной стакан пива, Макс не спеша цедил травяной чай.

– Странно всё это, – протянул он после долгой паузы, – этот кадр как с неба свалился. Действует нагло, нахрапом. Или его кто серьёзный крышует, или он просто идиот.

– Или то, или то... – задумчиво сказал Виталик. – Или то, или то. А может, и то, и другое?

Макс неопределённо пожал плечами. Было непонятно, согласен он с приятелем или нет.

– Надо бы с ним перетереть, – Виталик жестом попросил у официантки ещё стакан, – объяснить, что так дела не делаются.

– Погоди пока мордой светить, – предостерег Макс.

Он знал, что Виталик мастер рубить с плеча, а ситуация требовала действовать аккуратно.

– Осторожный ты больно, Максимка! – махнул рукой собеседник. Мужчина слегка захмелел, и это придавало ему храбрости. – В нашем деле так нельзя!

– В твоём деле, – ухмыльнулся Макс. – В этом твоём деле только так и можно, если планируешь жить долго, счастливо и не в колонии. Да и я в разных пакетах лежать не хочу.

Виталик снова презрительно хмыкнул.

– Будь по-твоему. Последить предлагаешь?

– Да. Я прошупаю, потом поставишь на постоянку кого поголовастее. Не нравится мне этот хрен, жопой чую мутный какой-то.

Виталик покачал головой, будь его воля, он бы просто сломал конкуренту ноги, но доверял чуйке друга и решил послушать его.

Время шло, атмосфера в баре была уютной и весёлой, и покидать его, чтобы чёрт знает сколько таскаться по городу, не было никакого желания. Но дело есть дело. Часа через полтора лысому верзиле кто-то позвонил, и он, рассчитавшись с барменом, направился к выходу. Макс хлопал Виталика по плечу и неторопливо последовал за незнакомым мужчиной. На улице накрапывал мелкий противный дождь, Макс плотнее укутался в толстовку, аккуратно следуя за грузной фигурой. Около получаса он брёл за лысым мужчиной по мокрым улочкам, пока тот не скрылся в подъезде ничем не примечательной многоэтажки. Макс прислонился к стене трансформаторной будки, внимательно изучая окна. Вскоре в одном из них загорелся свет и промелькнула знакомая тень. Парень достал из кармана сигареты и с облегчением раскурил одну из них – дело сделано, можно ехать домой. Он устал и замёрз, мечтая о тёплой ванне. В кармане блякнул телефон, абонент "Гаечка" прислал сообщение – забавную картинку. Макс расплылся в широкой улыбке и нежно провёл большим пальцем по экрану, шутка была смешной, а внимание девушки чертовски приятным. Он тяжело вздохнул, мысли о тёплой ванне обретали новые очертания. Предложи он ей такое, она бы согласилась? Скорее всего, Макс удостоился бы пощёчины, и она была бы вполне заслуженной. Зачем ему вообще эти дурацкие игры? По-хорошему, надо просто стереть Леркин номер и занести его в чёрный список. Она интересная девушка, долго одна не останется, да и ему давно пора полноценно расслабиться с подходящей для этого кандидатурой. Но эти рассуждения мозг активно задвигал на второй план, рисуя в воображении просто потрясающие картины. Макс усмехнулся: он вёл

себя с Лерой как настоящий козёл: максимально увеличил дистанцию, при этом не прекращая общения. Оставлял маленький шанс, не давая переключиться на кого-то стоящего. Малодушие не позволяло ему сделать иначе. Её сообщения были как солнечный луч, пробивающий заволакивающие небо облака. Макс почти не отвечал, делая ставку на то, что ей надоест его молчание. И ставка была верной, Лера писала всё реже, только вот от этого было ещё паршивее. В очередной раз, оставив девушку без ответа, Макс убрал телефон в карман и вытянул руку, перехватывая проезжающую мимо маршрутку.

Глава 19

Макс лежал на спине под выдавшей виды ауди, рядом валялся масляный картер³⁸. По радио передавали футбольный матч. Если на Лёхину смену выпадал футбол, пытаться послушать что-то, кроме спортивной волны было бесполезно. Было жарко, дело близилось к обеду. Лёха с Никитой горевали над сгоревшем сцеплением стоявшего рядом гольфа. По железной двери робко постучали.

– Ого-го, какие люди! – услышал Макс радостный голос Лёхи.

И тут же другой, от которого рука предательски сорвалась с ключа.

– Да я на оптушку по делам, решила к вам зайти. Я же тебе магарыч должна за телефон, помнишь?

– С ума сойти, Валерия, ну ты даёшь! Дай Бог тебе здоровья, и как раз к обеду. Ну, спасибо, милая, удружила!

Макс почувствовал, как кто-то с силой пнул его ногу. Он не общался с Лерой по-человечески больше недели, швыряя отписки про работу, занятость и усталость. Вылезать и объясняться не хотелось.

– Вылазь, красавчик, гости пришли, – сказал Лёха.

Неловко ёрзая Макс выполз из-под машины. В свете проёма стояла Лера в короткой джинсовой юбке. Длинные волосы, очевидно из-за жары, были собраны в пучок, на левой руке традиционные два браслетика. Снизу её ноги казались ещё длиннее, а сама она – ещё красивее.

– Привет, – сказала Лера непринуждённым тоном.

– Чё пришла? – грубо ответил Макс, поднимаясь.

Лере стало неприятно от этих слов, но она сделала вид, что не обратила на его тон внимания.

– Я Лёше магарыч обещала, не люблю быть должной.

– Ну, долг вроде вернула, никто не держит. Пока.

Макс был страшно зол. На себя, на Леру, на судьбу, на ситуацию. Но сильнее злости была радость – увидев Леру снова, он понял, как сильно соскучился. Это его выдавало. Девушка внимательно смотрела ему в глаза. Наивно было полагать, что он грубит ей специально, однако в ответном взгляде она не видела ни злости, ни равнодушия. Да и логики во внезапном отчуждении парня не было. Потому и словам не особо верилось.

– Я правда на дуру похожа? – спросила она, стараясь держать спокойный тон.

Стараясь не смотреть на неё, Макс молча отвернулся.

– Смелости в лицо отшить не хватает? Решил: если будешь вести себя как мудака, я обижусь и сама отвалю?

Макс развернулся, опустил голову, закусил губу, усмехаясь.

– А план ведь был неплохой.

Она скорчила гримасу.

– Тупой план, если честно.

Он подошёл ближе, оперся ладонью в стену над ней, нависая, посмотрел ей в лицо сверху вниз.

– Ты ещё и упёртая ко всему.

– Люблю, когда всё по-честному.

"По-честному" Максусу хотелось сгрести её в охапку, прямо сейчас.

– Нам не стоит общаться, – тихо сказал он, наклоняясь к ней ближе, – это если по-честному.

³⁸ Деталь автомобиля, специальная ёмкость, в которой хранится моторное масло

– Потому что... – начала Лера, интонацией требующей продолжения.

"Потому что расхуячит к чёртовой матери. И меня, и тебя, дура," – подумал Макс, рас-
творяясь в пристальном взгляде зелёных глаз.

– Если надо объяснять, то не надо объяснять, – грустно вслух сказал он, отходя.

Причины, по которым Макс противился сближению, для него были очевидными.

– Мы с тобой просто друзья? – спокойно спросила Лера.

Макс вздохнул.

– Да, Лера, мы с тобой просто друзья.

– А в чём тогда проблема? – прищурилась девушка. – Почему бы друзьям просто не
увидеться?

Макс грустно улыбнулся. Он попался. Она раскусила его, поняла, что не безразлична.
Преимущество было на её стороне. Он проиграл.

– Ладно, тебе поесть надо, а то обед уже, – грустно протянула Лера. – Извини, что
отвлекла. Пока.

Она развернулась, вышла из гаража и направилась к оптовому рынку. С полминуты Макс
смотрел на удаляющуюся стройную фигуру.

"Нельзя, нельзя, нельзя... А, сука, к чёрту всё!"

– Завтра!

Лера обернулась.

– Встретимся завтра? – повторил Макс в ответ на недоумевающий взгляд.

– Завтра я не могу, надо к экзамену готовиться.

– Тогда давай сегодня вечером. Погуляем по центру?

– Немножко, – улыбнулась Лера.

– Немножко, – улыбнулся Максим.

Макс зашёл в бытовку, когда парни уже заканчивали с трапезой.

– Суп! – крикнул с набитым ртом Лёха. – Человек, она приготовила тебе суп!

– Не мне, а тебе, – буркнул Макс.

– Вкусный, кстати, – кивнул Никита. – Мы там тебе оставили.

– Максимыч, ты просто вдумайся, суп! – не унимался Лёха, делая восхищённые жесты.

– Я б женился, был бы постарше, – шуточно сказал Никита, доедая кусок яблочного
пирога.

Лёха пнул его ногой под столом, но парень, не обращая внимания, продолжал:

– А че, сиськи зачётные, и готовит вкусно.

– А ты у нас, я смотрю, не притязательный, – смеясь, заметил Лёха.

– Да, а что ещё надо?

– Завалите, вы оба! – раздражённо сказал Макс, наконец отмывший руки.

Садясь за стол, он подвинул к себе банку с остатками супа и злобно посмотрел на Никиту.

– Ещё раз что-то такое про неё скажешь, ебалю тебе разобью.

Глава 20

Они сидели на траве на склоне холма. День клонился к закату, вид внизу открывался потрясающий. Начинаящие розоветь облака отражались в реке, деревья отбрасывали причудливые тени.

Макс очень устал за эти дни. Тяжёлая работа, слезка за внезапно вылезшим конкурентом и моральная борьба с собой вымотали его. Он лёг на траву, подложив руку под голову. Сейчас ему было хорошо.

– Ты любил когда-нибудь? – неожиданно спросила Лера, не отрываясь от пейзажа.

Макс брезгливо поморщился.

– К сожалению, было дело.

Лера заинтересованно повернулась к нему.

– Это совсем не романтическая история.

– Расскажешь? – попросила Лера. – Если можно, конечно.

Она стыдливо опустила глаза, понимая, что просит слишком многого, но ей действительно было интересно узнать его получше. Макс непонимающе посмотрел на неё снизу вверх. Сейчас ему хотелось говорить совсем на другие темы, а уж если быть до конца честным, ему вообще не хотелось ничего говорить. Ему хотелось, чтобы она положила голову ему на грудь, а он теребил бы её пушистые мягкие волосы. Вместо этого предстояло делиться дерьмовыми откровениями.

– Да рассказывать-то особо нечего, – ответил он. – Я тогда только с лечебки вышел. Казалось, жизнь наладилась. Матушка помогала, на работу пристроила, учиться пошёл, всё как у всех – типа, хорошо. На фестивале одну девушку встретил, влюбился сразу, как в книжках пишут, с первого взгляда.

Лера, скрестив ноги по-турецки, положив подбородок на кулаки, внимательно слушала.

– Это не взаимно было, она такая неприступная вся была, носом вертела. А я натурально с катушек съехал, добивался как мог, ни о чём не мог больше думать, помешался на ней. А когда добился, думал, с ума сойду от счастья, идиота кусок. Это я потом уже понял, что она ко мне никогда особо ничего не испытывала. Так, согласилась из жалости или от безысходности. Нам по девятнадцать было, гормоны хреначили, какое там осознание...

Макс помолчал. На небе начинали проклёвываться первые звёзды.

– Она ушла от тебя? – тихо спросила Лера.

– Да. В один день, резко. Сказала, что мы слишком разные. Не дала никакого шанса что-то исправить. Наигралась. Самое обидное, что в моём мире всё хорошо было. Я думал, это судьба моя, одна на всю жизнь, и всё такое.

– Прости, что спросила...

– Забей, сейчас это уже ничего не значит. Тогда невыносимо было. Я думал всё, жизнь кончена, ни смысла, ни радости, одна сплошная дыра. Думал, хуже быть не может. А потом на старых друзей вышел, опять на мет³⁹ подсел, и оказалось, что очень даже может.

– Какой ужас... – с сочувствующим лицом прошептала Лера.

– Да что уж там, – печально улыбнулся Макс. – Матушке спасибо, быстро пропала меня тогда, вытащила.

– Так что, с тех пор никакой любви, Гайка! – бодро закончил он, помолчав.

Лера, сложившаяся пополам, молчала. Лицо у неё было задумчивое. Макс внимательно разглядывал её, пытаясь найти хоть какой-то изъян. Лера была полной противоположностью вспомнившейся Марине, как внешне, так и по характеру. Марина – худая блондинка, холодная,

³⁹ Здесь – амфетамин

жеманная, стервозная, знала себе цену, позволяла себя любить. С ней постоянно надо было что-то доказывать, куда-то стремиться, что-то из себя представлять. Лера, бесхитростная, честная, наивная, лежала перед ним на блюде – протяни руку и бери. Никакой сложности, никаких усилий, никакого интереса, казалось бы. Но, вопреки логике, интерес был. И рос он с каждым днём. То ли от того, что Лера не была похожа ни на кого из его окружения, то ли потому, что между ними получались вот такие вот откровенные разговоры. То ли от того, что в его жизни и без того было слишком много сложности, борьбы и противостояния. С ней же, наоборот, было легко.

– Как же жить совсем без любви? – тихо спросила Лера куда-то в пустоту.

– Да ничего, так, – грустно улыбаясь ответил Макс, – пока как-то получалось.

– Ну а ты? – спросил он, опираясь на локоть. – Влюблялась в кого-нибудь?

Лера, распрямившись, загадочно улыбнулась и пожала плечами.

– Даже не знаю.

– Как можно не знать, влюблён ты или нет?

Лера пристально посмотрела ему в глаза тем самым невыносимым взглядом, от которого больше всего сносило крышу.

– А это ты мне скажи.

Макс привстал и подсел к ней вплотную, так, что её открытое бедро соприкасалось с его джинсами. Она не сдвинулась с места.

– Если выбрать не того человека, будет больно, Гайка, очень.

– Ты сказал, ты был счастлив.

– Да, какое-то время. Очень короткое, но очень счастлив.

Лера смотрела на него, её лицо было очень близко.

– Так может, оно того стоило?

Макс фыркнул, отворачиваясь. Немного помолчал.

– Наверное. Не знаю. Может, и стоило, Гайка.

На этаже у Леры было темно, хоть глаз выколи, перегорела лампа. Макс подумал, что это весьма иронично.

– Удачи на экзамене, Гайка, – сказал он ласково.

– Спасибо, – ответила Лера.

Послышался вздох. Оба понимали, что хотят одного и того же, оба не решались.

– Слушай, Лер, я – плохой человек, – сказал, наконец, Макс. – Кроме шуток, правда. Я очень плохие вещи делаю. Я совсем не такой, как ты себе представляешь.

– К чему ты это?

– Ты же любишь, когда по чесноку, – ответил Макс. – Так вот, по чесноку, я тебя в свою жизнь не хочу втягивать. Давай номера сотрём и забудем, пока дров не наломали.

– Но... Мы же просто... – начала Лера дрожащим голосом.

– Просто общаемся, просто друзья? – продолжил Макс и подошёл к ней вплотную. На ошупь провёл по волосам вдоль спины. – Ты сама в это веришь?

Лера молчала. Не двигалась с места. Он чувствовал её дыхание. Близко, слишком близко. Чертовски тяжело давался ему этот разговор.

– По-честному, Лер.

– Нет, конечно, – послышалось в темноте.

Рука сползла на поясницу. Он мягко, но настойчиво притянул её к себе ещё ближе. Это было лишнее, так было ещё тяжелее. Но, зная, что больше они не увидятся, парень не мог не прикасаться к ней.

– Меня к тебе тянет до одури, – тихо, ей на ухо продолжил Макс, – эмоционально, физически... Я целовать тебя хочу, трогать, ласкать. Какая, на хрен, тут может быть дружба?

Лера часто дышала. Макс вдыхал запах её волос, пытался запомнить ощущения от прикосновения. Он хотел попроситься. Нужно было попроситься.

– Серый волк не дружил с Красной шапочкой.

Он почувствовал тёплые ладошки на своих руках. Ладони поползли выше по плечам и шее, остановились на щеках. По спине пробежали мурашки.

– А если бы она была не против? – тихо спросила Лера.

Макс усмехнулся.

– Он всё равно бы её съел.

– Хочешь меня съесть? – тихий голос на выходе звучал крышесносно.

Парень сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и честно ответил:

– Да. Очень.

– Так почему нет? Красной шапочке уже есть восемнадцать, – тон стал вызывающим.

– Думаешь меня ЭТО останавливает? – усмехнулся Макс. – Цифры? У тебя молоко на губах не обсохло, Лерка, а я взрослый дядька. Плохой дядька, с хреновым прошлым и настоящим не лучше. Это подло, как минимум. Такому как я молоденькую охмурить как в магазин за хлебом. Ты потому кошкой вокруг и трёшься – романтизируешь, представляешь что-то. Наивная, чистая, я так не хочу. Я не святой, но так уже слишком.

Руки сползли по его груди и резко оттолкнули, девушка отошла. Он слегка растерялся от того, что теперь не только не видел, но и не чувствовал её.

– Думаешь, ты меня охмурил? – насмешливо в темноте спросила Лера.

– Не специально, – ответил Макс, – но, по сравнению с твоими Павликами, у меня, как бы, читы⁴⁰.

В темноте послышался смешок.

– Дело совсем не в них.

Повисло молчание. Макс слышал, как в темноте Лера шаркает по полу сандалиями.

– Забавно, что тебя это так волнует. Как-то многовато благородства для плохого персонажа.

– Это не благородство, Лерка, – возразил Макс, – это благоразумие. Пока оно у меня ещё есть.

– Я тебе нравлюсь? – спросила Лера. – Не внешне, тут понятно. Как человек?

Макс усмехнулся.

– Ещё как, в том-то и проблема.

Девушка презрительно фыркнула.

– Просто не хочешь связываться.

– Ты просто неопытная ещё, не понимаешь...

– Забавно... – перебила его Лера. – Я думала, ты другой, а ты оказался как все.

– Кто все?

– Да все. Все же знают лучше меня, все принимают за меня решения. Хоть бы кто подумал меня спросить! Вам всем абсолютно плевать, чего в этой грёбаной жизни хочу я!

– И чего же ты хочешь? – спокойно спросил Макс, проглотив обвинение.

И почти тут же получил ощутимый тычок в грудь.

– Вот чего, – уверенно произнёс голос совсем рядом.

Максу хотелось поцеловать её, но в темноте легко было промахнуться, а в данной ситуации это было бы максимально неуместно. Лера снова отошла.

– В кое-то веки, я знаю, чего хочу. Я! Не мама, не кто бы то ни было. Я сама, – голос слегка дрожал, но Лера была полна решимости выговориться. – Ты же как глоток воздуха. Я ни

⁴⁰ Специализированные программы, которые, внедряясь в процесс компьютерной игры, позволяют получить некоторое преимущество

с кем так не могу, ни с кем, понимаешь? Мы же часами можем говорить обо всём... О важном, о ерунде всякой. Тайны, секреты... Не стесняюсь, без страха. – Лера глубоко вдохнула. – Бред, казалось бы, мы знакомы всего ничего. Но чувство такое, как будто я тебя всю жизнь знаю, и ты меня знаешь. Как будто ты мой старый друг.

Макс удивился схожести ощущений, он чувствовал по отношению к Лере то же самое, какое-то необъяснимое родство.

– Но ты всё решил. За меня. Расписался, уволился, даже не спросил. Да может, плевать я хотела на твою вымученную мораль!

Он улыбнулся, но в темноте это не имело значения.

– Тянет его, – продолжала саркастичным тоном из темноты Лера. – Давай, расскажи мне! Посочувствую... Открываю глаза – ты, закрываю – ты, чищу зубы, еда, улица, учёба, ты, ты, ты! Безвылазно в башке целый день! Да и ночью особо нет спасения. А потом ты приходишь такой невозможный и начинаешь издеваться!

– Как? – искренне удивился Макс.

Слова Леры вызывали смешанные чувства. Он был рад тому, что девушка, наконец, была с ним предельно откровенна. С другой стороны, эти откровения были болезненны. Её чувства усложняли всё ещё больше.

– Ну конечно, – раздражённо фыркнул голос. – Нам нельзя быть вместе, Гаечка, – противно передразнила Лера, – давай я возьму тебя за руку, нам надо забыть друг о друге, Гаечка, дай-ка, я тебя обниму. Скажешь, не издеваешься?!

Макс вдруг понял, что не задумывался о том, что его машинальные попытки контакта могли причинять ей боль.

– Прости, – растеряно сказал он. – Я на автомате. Я не хотел тебя обидеть.

Снова повисла тишина.

– Если ты всё решил, зачем вообще это всё? Зачем ты позвал меня сегодня?

– Не знаю, – тихо сказал Макс. – Я не железный, Лер, а это сильнее. Ты сильнее. Я как не пытаюсь сбежать от тебя – не получается.

– Считай, в этот раз получилось, – дрогнул в темноте её голос. – Уходи, раз так хочется. Макс не сдвинулся с места.

– Это не вопрос хочется – не хочется, – раздражённо ответил он.

– Со мной скучно?

– Лера!

– Я тебе надоела? Раздражаю, не нравлюсь?

Макс тяжело вздохнул.

– Не пиши и не звони мне больше, – сказала она, втыкая в него каждое слово.

– Хорошо, – сухо согласился он.

– Если тебе чужое мнение важнее собственных желаний.

Максу хотелось схватить её в охапку, прижать к стене и заткнуть поцелуем. Чушь! Какую же чушь она несёт, дурочка! Провоцирует? Неужели не понимает, чем всё кончится?

– Думай сам, – попытожила девушка и нажала кнопку вызова. Яркий свет на секунду ослепил обоих. – Ты же у нас тут, типа, взрослый.

Макс зашёл в лифт, придерживая дверь.

– Просто прекрати эту херню, пожалуйста, – Лера посмотрела на него влажными глазами, – или уже "да" или "нет".

Он громко хлопнул ладонью по закрывающейся двери, препятствуя механизму, и резким движением затащил Леру к себе. Дверь закрылась, Макс примирительно поднял вверх руки.

– Всё, всё, не трогаю.

Лифт поехал вниз. Девушка гневно взглянула на него.

– А ты не думала, что я сам не могу понять, да или нет? – сказал он, пристально глядя ей в глаза. – Что это не заигрывание? Что я тоже, как бы, живой человек?!

Лифт опустился на первый этаж, Макс хлопнул ладонью на кнопку последнего.

– Что? Задачку никто не мог решить? Или суп Лёше очень надо было принести?

Лера опустила глаза.

– Я тебе раз помог, другой. Я тебе говорил, что нам не стоит общаться, но ты раз за разом находишь повод!

– Но ты ведь не отказываешь, – тихо сказала Лера.

Беседа вывела в неожиданное русло. Она была растеряна.

– Да потому что я слабый, Лерка! У меня с силой воли, блин, определённые проблемы, представь себе.

Лифт снова остановился. На этот раз Лера направила его вниз.

– Я тебя ни в чём не обвиняю, это реально только мои проблемы. Но и ты меня не обвиняй. Я не играл с тобой, девочка. Мне самому это всё не в радость.

Лера подняла глаза и встретила с ним взглядом. Напряжение было невероятное. Ей хотелось кинуться к нему, целовать подбородок, шею, зарыться пальцами в волосы.

Лифт приехал.

– Давай выйдем, – предложила Лера, – мне тяжело говорить, когда совсем некуда деться.

Они вышли из лифта, поднялись на лестничный пролёт. Макс сел на ступеньки, Лера осталась стоять напротив.

– Херня творится, Лер, потому что ситуация хреновая, – сказал Макс, поднимая на неё глаза. – Мне приятно с тобой общаться, время проводить. Я недооценил, не думал, что дальше потянет.

– У меня не получится просто общаться, – грустно улыбнулась Лера, – ты мне слишком сильно нравишься, Максим.

Парень вздохнул, похлопал по ступеньке рядом, приглашая её сесть.

– Откровенный разговор ведём? – спросил он, когда девушка села рядом.

– Да, – посмотрела на него Лера, – давай уже на чистоту, сколько можно.

– Руку дашь мне? Можно? – спросил он дружелюбным тоном.

– Зачем?

– Затем, что хочется, – Макс пристально смотрел ей в глаза. – Дашь или нет?

Лера протянула ему ладонь. Парень бережно вложил маленькую ладошку в свои.

– То есть, тебя ничего не смущает?

Лера отрицательно покачала головой.

– Что я торчал?

– Нет.

– Что я старше?

– Нет.

– Что я простой слесарь?

– Это вообще ерунда.

– Образ жизни мой?

– А что не так?

– Много чего. А проблемы с законом?

– А они есть?

– А если будут?

– А если бы, да кабы, да во рту росли грибы, – раздражённо сказала Лера.

Макс освободил одну руку, зажёб назад волосы, тяжело вздохнул. Другой рукой сильнее стиснул Лерину ладонь.

– Слабоумие и отвага, ей Богу.

Лера ласково смотрела на растерянного мужчину. Она больше не злилась.

– Трабл⁴¹ в том, что у меня к тебе чувства, – сказал Макс, глядя в пол. – Не понимаю пока, насколько сильные, но по ощущениям, разьебашить может не слабо.

Лера сильнее сжала его руку.

– Меня это пугает, честно скажу. Очень пугает.

– Почему?

– Много причин, – он опять спрятал её руку в обе свои ладони, нежно поглаживая большими пальцами. – Во-первых, мне из-за этого тяжело просто перестать с тобой общаться, а для меня это вообще не типично. Я боюсь, что влюбился, боюсь голову потерять. Страшно привязаться к тебе. Страшно, что опять разматает так, что не соберусь потом. Это зависимость, Лер, когда тобой управляет что-то пиздец какое сильное. Это тяжело контролировать, я такое проходил. Не понравилось.

– Во-вторых, – он, наконец, повернул к ней голову, – за тебя страшно. Моя жизнь кого-то рядом не предполагает. Да и сам могу обидеть сильно, больно тебе сделать.

– А так мне, думаешь, не больно? – грустно улыбнулась Лера.

– Это совсем другое. Я бы врагу не пожелал, правда. Мне не всё равно, в этом и сюжет. Я бы тебя хотел уберечь от этого. От себя, блин, уберечь.

Лера, глядя на Макса грустными глазами, нежно провела свободной рукой по его волосам.

– Почему?

– Потому что мне нечего тебе дать, – он уткнулся лбом в сомкнутые ладони, – а заберу я очень много.

– Например?

– Время, нервы, наивность, чистоту... – пожал плечами Макс. – Ты не смотри на морду смазливую, Лерка, ты меня совсем не знаешь. Я не пай-мальчик, это всё может плохо кончиться.

Лера отрицательно покачала головой, выживая руку из плена.

– Почему обязательно плохо?

Макс усмехнулся.

– Теория вероятностей.

– Думаешь, быстро наиграешься?

Макс посмотрел на неё.

– Возможно, но что-то подсказывает, что скорее я тебя сильно разочарую.

– А мне что-то подсказывает, что нет.

Макс ласково посмотрел на девушку.

– Ещё причины есть? – спросила она.

– Морально-этический вопрос. Я, как бы, сплю с женщинами другого рода.

Лера криво улыбнулась, слегка краснея.

– Я тебя поняла.

– Понимаешь теперь, почему я себя так вёл? И хочется, и колется, сука...

Лера встала, подошла к окну. Макс сверлил глазами её спину.

– Не убедил, если честно, – тихо сказала девушка. – Вроде всё и правильно, но как-то слишком теоретически, не могу до конца понять. Не могу представить, что будет. А вот если просто тебя послушаю и отвалю, то точно пожалею, причём сильно.

– Что ж ты такая упрямая? – грустно улыбнулся Макс, поднимаясь. – Ты не помогаешь.

– Извини, – обернулась Лера, – но я учусь понимать, что нравится, как ты советовал. А ты мне нравишься. Очень сильно. Мне с ТОБОЙ нравится. И вот это вот всё меня не переубедило.

⁴¹ Проблема (сленг)

Макс аккуратно взял её за плечи, упёршись лбом в Лерин лоб, закрыл глаза.

– Подумай ещё, Гаечка. Пожалуйста. Желательно головой. Пока ещё можно соскочить.

– Поцелуй меня, – тихо сказала девушка.

Макс ухмыльнулся и отстранился.

– Нет.

– Нет?

– Если поцелую, мне пизда, Лер. Не искушай.

Лера смотрела на него сочувствующим влюблённым взглядом, как смотрит во время очередной глупости жена на мужа, с которым прожила много лет. Макс понял, что она не отступит. Она не поможет ему перешагнуть эту ловушку. Надеяться можно было только на себя.

– Ну хотя бы на этаж проводишь меня? – спросила Лера. – А то там темень такая.

– Конечно. Это вообще не обсуждается.

Она протянула ему руку, Макс крепко сжал ладонь, сплетаясь пальцами. Они молча пошли по лестнице к тёмной площадке.

– Обещай мне подумать, ладно? Хорошо подумай над тем, что я тебе сказал.

– Хорошо.

– Сближаться, правда, плохая идея. Сдавайся, Лерка.

Он почувствовал, как её рука быстро проползла от груди к лицу. Девушка обвила ладонью шею, встала на цыпочки и со снайперской точностью смачно поцеловала его в колючую щёку.

– Или ты сдавайся, Воронцов, – тихо на ухо сказала ему Лера и отошла. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Гайка.

Глава 21

Лера вошла в прихожую. Она прилично опоздала и ждала трёпку, но никто не вышел её встречать. Девушка тихонько прошла в мамину комнату, Валентина Андреевна дремала сидя перед телевизором. Лера выключила телевизор, достала плед и аккуратно укрыла маму.

– Ой, Лерчик, ты? Который час? – сонно пробубнила женщина.

– Спи, мам, спи, всё хорошо.

Лера подложила матери подушку и мягко перевела её в горизонтальное положение. Ей очень повезло избежать витиеватых объяснений, почему она так поздно вернулась. Дрожащая от переизбытка эмоций девушка вряд ли смогла бы придумать себе достойное оправдание.

Не включая свет, Лера подошла к окну в своей комнате. Макс курил на скамейке у подъезда. Она улыбнулась, с удовольствием наблюдая за ним. Лере нравилось в нём абсолютно всё, даже то, что должно было отталкивать. Он никогда не курил при ней, и сейчас, прижавшись щекой к стеклу, она смотрела, как он затягивается, глядя куда-то в сторону, задирая голову, выдыхает дым. Он не выглядел напряжённым или расстроенным. Он спокойно сидел в расслабленной позе, как будто просто шёл мимо и решил передохнуть. Но Лера знала, что творится внутри у этого спокойного внешне человека. Она спешно написала: "Хорошо, что мы поговорили. Спасибо". Макс достал телефон из кармана. Лере не было видно его выражение лица, но второй рукой он выудил из кармана пачку сигарет и, вытянув одну зубами, снова закурил.

"Тебе спасибо. Я тоже думаю, что это хорошо".

Лера прижалась ладонью к стеклу. Ей очень хотелось сидеть там сейчас рядом с ним. Максим встал и направился в соседний двор к своей припаркованной девятке. Лера проводила его взглядом, пока высокая фигура не скрылась в темноте.

Абсолютно не было понятно, что делать дальше. Стянув с себя одежду и умывшись, девушка рухнула на кровать. Откровенный разговор помог ответить на несколько мучавших её вопросов, но не принёс никакой ясности. Их тянуло друг к другу со страшной силой, но они по-прежнему не были парой.

Леру не убедило то, о чём говорил Максим. В силу молодости и неопытности она не могла оценить риски. Она чувствовала, что дождёт его, но, в то же время, её охватила злость и обида за себя.

Она снова прокрутила в голове слова, сказанные в лифте, они были правдой. Причиной каждой их встречи была Лера. Она искала повод, она проявляла инициативу, она провоцировала его на действие, а он в нужный момент беспомощно поднимал руки. В девушке выиграла гордость, она подумала, что Пушкинская Татьяна⁴² по сравнению с ней нервно курит в коридоре. Она сделала всё, что могла, карты были вскрыты. Надо было остановиться, надо было дать ЕМУ право сделать выбор. Лера перевернулась на другой бок с твёрдым намерением больше не выходить на связь первой. Закрывает глаза, прокручивая в деталях весь сегодняшний день. Она вспомнила гараж и то, как он стоял так близко к ней: потный, взъерошенный, грязный. Как сильно от него пахло машинным маслом. А вечером этот запах стал едва уловимым, но с ним замешались новые, в том числе и узнаваемое уже Лерой мыло. Она вспомнила, как большая тёплая ладонь легла ей на поясницу, как защищало губы от колющей щетины. Вспомнила свои пальцы в его волосах, его пальцы в своей ладони. Вспомнила тепло ноги, ощущавшееся через тонкую ткань джинсов. Воспоминания были невозможными. От них было и сладко и больно одновременно. И эта двойственность, как ни странно, приносила ей удовольствие. Лера продолжила накручивать себя: каждое прикосновение, каждый взгляд, вздох, слово. Она про-

⁴² Героиня романа А.С. Пушкина "Евгений Онегин", первая написавшая письмо своему возлюбленному

вела рукой по груди и поползла по животу ниже. У неё больше не было ни сил, ни желания сдерживаться.

Глава 22

Дни текли за днями. Лера сдала сессию, началась летняя практика, продолжались занятия с репетитором. Несмотря на всё это, девушка чувствовала себя намного свободнее. В планах было найти подработку, чтобы немного помочь матери и иметь хоть и небольшие, но личные деньги.

Лето, вслед за весной, выдалось чрезвычайно тёплым, и Лера много времени проводила, гуляя с подружками. У тех было много знакомых парней близкого возраста. Компания ездила на реку, гуляла по центру, собиралась на различные молодёжные тусовки. Лера не была особо близка с девчонками, но её охотно приглашали. С ней всегда было о чём поболтать, а симпатичная внешность притягивала в компанию новых приятных людей. Лере нравилась эта компания. Несмотря на незамысловатый флирт, никто из парней явно не высказывал своих симпатий, и её это вполне устраивало. Ребята были милыми и весёлыми, но, увы, не могли затмить собой небритого высокого автомеханика, пахнущего табаком и мылом. Лера грустила и злилась. Злилась на себя за то, что так глупо и крепко влюбилась в совершенно не подходящего человека. Злилась на него и на то, что он её не отпускал.

По началу, она ждала, что он приедет. Первые дни Максим не выходил у неё из головы, и Лере стоило невероятных усилий не написать ему. Она спаслась, сосредоточившись на учёбе. Но день сменял день, прошёл почти месяц, а ничего не происходило. Все слёзы были выплаканы, постепенно Лера перестала ждать, понимая, что эта странная история закончена. Но запретить себе думать об объекте своего обожания она не могла. Это было сильнее обиды и злости.

Выкуривая сигарету на лавочке под Лериным окном, Макс пообещал себе, что будет сильнее соблазна. Откровенный разговор с девушкой лишь подогрел его симпатию. И ещё больше убедил в запретности каких-либо отношений с ней. Он тупо её не заслуживал. Макс держал слово. Между ними повисла тишина.

Он занимал себя работой, визитами к матери, долгими пешими прогулками. Крутился, решая проблемы Виталика. Ситуация, тем временем, становилась всё хуже. Внушительная часть потребителей перешла к "быку" и его приятелю. И это были не только клиенты Виталика. Новый человек пёр напролом, ни с кем не считаясь, привлекал к себе внимание, вынуждал всех, сидящих в тени дилеров, выползать на свет, чтобы разобраться с ним. Это было подозрительно, и не понятно было, что с этим делать. Происходит дело в Москве или Питере, ситуация давно дошла бы до кровопролития, но местные оптовики не были прожжёнными бандитами. В основном это были молодые люди, охочие до быстрых денег, в крупных городах они были бы обычными барыгами, не имеющими особого веса. Конфликты между ними решались обычно избиением. Да, изредка бывало, что нанесённые оппоненту увечья были не совместимы с жизнью, но на откровенное предумышленное убийство никто бы не отважился.

Виталик настаивал на том, чтобы сломать новым игрокам конечности, пока этого не сделал кто-нибудь другой, заодно заграбастав отжатый ранее лакомый кусок. Но Максим сомневался. Проводя почти всё свободное время в поисках новых клиентов, он уговаривал приятеля выжидать. Ему не нравилось всё происходящее, очень не нравилось.

Тревожные мысли и физическая усталость хорошо отвлекали Макса от его новой одержимости. Он вполне успешно не вспоминал о Лере днём, но, как назло, девушка начала ему снится. И с этим Макс ничего поделать не мог.

Сегодня у него был выходной. Виталик, заметивший, что с другом творится что-то неладное, предложил провести вечер в его компании. Макс согласился. Не то чтобы ему очень хотелось, скорее взяло любопытство – будет ли ему интересно? Да и сидеть дома без дела было чревато новым приступом самоедства. Компания была небольшая: четыре парня и три девушки.

С парнями Макс был бегло знаком, девушку Виталика, Вику, знал хорошо, двух других – Олю и Алёну, видел впервые.

Погода выдалась замечательная, и молодые люди не спешили уходить из парка в какое-нибудь заведение. Макс шутил и всячески поддерживал разговор, всем было весело. Тёплый летний вечер создавал уютную атмосферу. Он сам не заметил, как оказался с Олей наедине у перил, ограждающих спуск с холма. Девушка приятно вела беседу, разглядывала его с явным интересом. Макс, погружённый в свои мысли, опёршись руками о перила, смотрел вдаль на начинающийся закат и отвечал на автомате. Он был в своих мыслях. В какой-то момент Оля, слегка улыбнувшись, спросила:

– Ты ведь совсем не заинтересован, да?

Макс повернул к ней голову.

– В нашем общении.

Макс грустно улыбнулся и отрицательно покачал головой.

– Не нравлюсь?

Он снова покачал головой.

– Ты тут ни при чём. Просто другая нравится, – Макс вздохнул и с силой сжал ладонями перила, – очень.

– Ооо, – заинтересованно протянула девушка, опираясь спиной на ограждение, – взаимная любовь?

– Да если бы... – Макс снова посмотрел вдаль. – Тут всё немного сложнее.

– Ты интриган, – улыбнулась Оля. – Давай выкладывай, что там у тебя? Где она? Кто она? В чём сложность?

Макс усмехнулся, развернулся, упёршись поясницей в перила, и посмотрел на девушку.

– Вот смотри, ситуация: встречаешь человека, с виду совсем не похожего, как из другого мира, но с первых минут понимаешь, что он тебе как родной. Как по тебе шили. С ним легко, не страшно, ты открываться можешь, говорить то, что не каждому скажешь. Тебе с ним интересно, ты его хочешь до безумия. Но быть с ним тебе нельзя.

– Она замужем? – предположила Оля.

– Если бы, – ухмыльнулся Макс, – лучше б она была замужем, я бы её просто увёл.

– Что тогда?

– Так не объяснишь в двух словах. Вопрос морали, скорее. Она другая. Я просто не могу.

Оля пожала плечами.

– Если бы всё было действительно так, как ты говоришь, мне было бы всё равно на мораль.

Макс внимательно посмотрел на собеседницу.

– Ты ведь её любишь? – спросила Оля.

Он промолчал, но девушка удовлетворённо улыбнулась.

– А она? Она знает об этом?

– Знает.

– Ты сказал, это взаимно. В чём тогда проблема?

– Во мне. Я боюсь, что это плохо кончится.

Оля подошла к нему чуть ближе, встала напротив.

– Не попробуешь – не узнаешь. Только пока ты тупишь, найдётся другой, посмелее и понаглее. Ты ЭТОГО хочешь? Представь её с другим, прям вот сейчас. Как? Приятно?

Макс дёрнул желваками.

– Позвони ей, дурилка. Вот сегодня же позвони, – Оля похлопала его по плечу. – Не знаю, что там тебя останавливает, но если её по тебе шили, мне кажется, глупо просрать такой шанс.

Девушка вернулась к шумной компании. Макс остался стоять у перил. Достал сигарету, вложил в рот, но не торопился прикуривать. Закрыв глаза, представляя, как Павлик, крепко обнимая, целует Леру. Захотелось разбить ему башку. Достал зажигалку, затянулся. Посмот-

рел на друзей, шумно галдевших неподалёку. Оля была славной: симпатичная, не глупая, не зажатая, взрослая. Казалось бы, чего ещё надо? Но она была ему совершенно не интересна. Макс попробовал представить, как болтает с ней, прогуливается по вечерней улице, берёт её за руку, целует, снимает с неё одежду. Внутри ничего не дрогнуло. Он глубоко затянулся и снова закрыл глаза, представляя все эти действия с Лерой. Фантазия мгновенно нарисовала в голове реалистичную приятную картинку. По позвоночнику пробежал холод. Оля была права – он был влюблён. Стоило признать, что чувства к девчонке не ослабли ни на йоту. Конечно, он забудет о Лере через какое-то время. Хотя, возможно, вынутый изо рта кусок так и оставит на всю жизнь горькое послевкусие. Упущенный шанс побыть по-настоящему счастливым. Надо было что-то делать.

Он выкинул окурочек и подошёл к друзьям попрощаться. Оля, оттопырив большой палец и мизинец, приложила ладонь к уху и одними губами прошептала: "Позвони ей". Макс утвердительно кивнул.

Шагая по пешеходной улице, он достал телефон и, резко выдохнув, набрал Лерин номер. В трубке один за другим потянулись унылые гудки.

– Да? – наконец ответил знакомый до боли голос.

Судя по интонации, Лера сняла трубку не глядя.

– Привет, – негромко сказал Макс.

– Привет, – к игривой интонации добавились нотки волнения.

На фоне слышался весёлый галдёж.

– Занята?

– В каком-то роде, – на фоне послышался дружный гогот.

Макс почувствовал укол ревности. Захотелось украсть её у этих людей.

– Перезвоню?

– Ещё через месяц? – саркастично ответил голос.

– Я... – начал было Макс.

– Подожди. Ты где? – перебила Лера, стараясь перекрыть шум.

– Я в центре.

– Я тоже.

– Может, встретимся?

– Я у Шалобаевки⁴³. Заберёшь меня?

У Макса внутри всё перевернулось. Он широко улыбнулся.

– Конечно. Буду минут через десять.

Макс заметил её издали: стройная, с копной длинных волнистых волос она стояла в компании парней и девушек. Несколько человек сидело на асфальте, один из парней играл на гитаре Animal ДжаZ⁴⁴, кто-то подпевал, Лера пританцовывала. Со стороны у неё всё было хорошо. На секунду Макса дёрнуло развернуться и уйти, чтобы не портить ей вечер. Но он всё-таки подошёл к весёлой компании.

– Всем привет, – сказал он, собирая на себе любопытные наглые взгляды.

Лера обернулась и вместо приветствия одарила его лучезарной улыбкой. Очевидно, она была ему рада. Её друзья вяло поздоровались.

– Ребят, это Макс, – жестикуюлируя, представила его Лера.

Компания с интересом рассматривала его. Кто-то бросил беглый взгляд, кто-то откровенно оценивал. Сидящий внизу парень с гитарой смотрел враждебно, очевидно, на Леру у

⁴³ Здесь – название рынка

⁴⁴ Петербургская рок-группа

него были планы. Макс нежно погладил девушку по плечу, обозначая тем самым свою позицию. Взгляд сидящего парня стал ещё холоднее.

– Я, вообще, за тобой, Гаечка, – сказал Макс, глядя Лере в глаза, – украду тебя?

Девушка кивнула, попрощалась с друзьями и направилась с ним по улице к припаркованной на обочине девятке. Макс еле сдерживался, чтоб не схватить её в охапку. Он был безумно рад её видеть.

– Извини, что испортил вечер, – сказал он, слегка улыбаясь.

– Шутишь? – Лера протянула ему руку, рука мгновенно попала в плен. – Вечер, наоборот, перестает быть томным.

– Ребята ничё такие, весёлые.

– Весёлые, – равнодушно согласилась Лера, нежно глядя большим пальцем кожу его руки. – Ты приехал моих ребят обсуждать?

Макс загадочно улыбнулся и негромко протянул:

– Нееет.

– Но тот, что с гитарой, на тебя запал явно, – продолжил он более спокойно.

– Да ладно тебе, – смущённо улыбнулась Лера.

– Точно тебе говорю! У него всё на лице написано. Думал, башку мне взглядом просверлит.

Макс открыл Лере дверь, приглашая сесть в машину.

– Может, и так, всё равно это тусовка просто, не свидание.

– А если бы и оно, что с того?

– Не знаю, – пожала плечами Лера, – тебе, наверное, было бы неприятно.

Макс широко улыбнулся и ласково посмотрел на неё, забирая вновь сплетённые пальцами ладони себе на бедро.

– А если бы у вас сейчас было свидание, ты бы всё равно ушла со мной?

Ни секунды не раздумывая, девушка положительно кивнула головой.

– И после этого мне должно быть неприятно? – улыбнулся Макс.

Лера, не сводя с него голодного взгляда, с явным намерением потянулась к водительскому креслу. Но парень ловко увернулся, соскользнув, потёрся носом о её щеку. Увидев, как ей весело в компании сверстников, он снова засомневался, имеет ли на неё право? Может ли тянуть её к себе, лишая её очарования молодости?

Лера резко отползла назад, вырывая руку. Настроение у неё испортилось.

– Це-ло-вать не-льзя, – сквозь зубы процедила она, глядя сквозь лобовое стекло.

– Извини, – тихо сказал Макс.

Девушка шумно выдохнула, откидываясь на сиденье и нагло закидывая босые ноги на торпеду.

– Чего ты хочешь?! Я думала, раз звонишь, значит, определился.

– Так и было, веришь-нет?

– Что же случилось?

– Увидел тебя с этими девчонками, пацанами. У вас там романтика, веселье, своя атмосфера. Вы на одной волне. Тебе это подходит, тебе с ними надо быть.

– Но я тут! С тобой, – Лера одарила его пронизывающим взглядом.

– Это какой-то неправильный выбор, – усмехнулся Макс, привычным жестом убирая волосы.

– Я скоро тоже начну так думать, – сказала Лера, нервно стуча ступнями по панели. – Мне уйти?

Макс сверлил её глазами.

– Если хочешь.

– А ты хочешь?

– Я – нет, а ты?

– Я с тобой хочу, – вздохнула Лера, – у меня с тобой тоже своя атмосфера. Сколько ты будешь меня динамить?

Макс посмотрел на неё чуть прищурившись. Стройные длинные ноги в просторных летних брючках, волосы, веснушки, плечи. Ходящие по лицу от волнения и злости скулы. Она была раздражена. Она провоцировала его на действие. Этот вечер должен был чем-то закончиться, иначе он, совершенно точно, потеряет её навсегда.

– Ко сколько тебе надо вернуться? Сколько у нас ещё времени?

– Полно, – ответила девушка, глядя в окно. – Мама два дня в командировке. Сегодня можно хоть вообще не возвращаться.

Макс облизал губы и усмехнулся.

– Начинаю верить в судьбу.

– Давно пора, – сказала Лера, по-кошачьи перебирая ногами. – Не хреновое такое совпадение, да?

– Поехали в клуб? – после недолгого молчания спросил Макс.

Девушка дёрнула бровью.

– Серьёзно?

– Почему нет? Я же тебе обещал, помнишь?

Лицо Леры чуть просветлело.

– Только, если будешь танцевать со мной.

– Как в последний раз, детка, – улыбнулся Макс, дёргая рычаг переключения передач.

Глава 23

Оглядев девушку с головы до ног, крупный парень на входе вопросительно посмотрел на Макса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.